

КНИГОНОШИ И ОФЕНИ.

(Встрѣчи, наблюденія и изслѣдованія).

Съ глубокимъ, горячимъ сочувствіемъ слѣдимъ мы за тѣмъ разрастающимся общественнымъ движеніемъ, которое поставило на своемъ знамени содѣйствіе великому дѣлу народнаго развитія и просвѣщенія и которое все сильнѣе и шире захватываетъ самые разнообразныя слои русской интеллигенціи и мало-по-малу проникаетъ даже въ наиболѣе отдаленныя, глухіе концы и углы Россіи.

Въ городѣ Тамбовѣ Е. Д. Нарышкинъ, — «оберъ-камергеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ», — на собственные средства выстраиваетъ учительскій институтъ и исполнѣ обезпечиваетъ его содержаніе, затративъ на это дѣло около полумилліона рублей; институтъ этотъ ежегодно даетъ десятки подготовленныхъ учителей для народныхъ училищъ. Недавно въ томъ-же Тамбовѣ было открыто особое «грандіозное и роскошное зданіе», выстроенное на средства того-же г. Нарышкина, специально назначенное для народной читальни и публичныхъ народныхъ чтеній и стоившее его основателю болѣе 80,000 рублей. Для читальни г. Нарышкинымъ приобретено уже 20,000 томовъ книгъ разнаго наименованія.

Другой представитель родовитой знати, В. Г. Чертковъ, вмѣстѣ съ графомъ Л. Н. Толстымъ, создаетъ извѣстную фирму «Посредникъ», поставившую себѣ цѣлью изданіе книгъ для народа, фирму, которая за время своего существованія выпустила въ свѣтъ нѣсколько десятковъ книгъ изъ произведеній лучшихъ русскихъ писателей. Баронесса В. П. Пискуль, являясь дѣятельнымъ членомъ с.-петербургскаго комитета грамотности, на собственные средства устраиваетъ библіотеки при народныхъ училищахъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ Смоленской губерніи и затѣмъ издаетъ цѣлую серію народныхъ книгъ. Князь Д. П. Шаховской, побуждаемый горячимъ желаніемъ лично работать на пользу народнаго просвѣщенія, выступаетъ въ скромной роли завѣдующаго хозяйственной частью народныхъ школъ въ одномъ изъ уѣздныхъ земствъ. Недавно газетами пере-

дано было извѣстіе, что среди высшаго петербургскаго общества организуется кружокъ, въ задачи котораго входитъ открытіе воскресно-повторительныхъ школъ какъ для рабочаго фабричнаго люда, такъ и для сельскаго населенія.

Далѣе мы видимъ цѣлыя организованные общества и комитеты, члены которыхъ столь-же отзывчиво относятся къ дѣлу умственнаго просвѣтленія народа и одушевленно работаютъ въ этомъ направленіи: открываютъ воскресныя и вечернія школы, устраиваютъ народныя библіотеки, читальни и публичныя чтенія, издаютъ книги для народа и т. д. Въ истекшемъ году всѣ эти комитеты и общества, помимо преслѣдованія своихъ прямыхъ задачъ и цѣлей, очень много и энергично трудились надъ устройствомъ бесплатныхъ столовыхъ при народныхъ училищахъ въ мѣстностяхъ, пораженныхъ голодомъ.

Въ петербургскомъ комитетѣ грамотности, который въ теченіе послѣднихъ 7—8 лѣтъ усердно занимается бесплатною разсылкою книгъ по школамъ и изданіемъ книгъ для народа, особенную дѣятельность проявляютъ предсѣдатель комитета Я. Т. Михайловскій и члены: А. М. Калмыкова, Б. Э. Кетрицъ, П. А. Нагель, М. М. Ледерле, Я. Г. Гуревичъ, В. В. Девель, В. А. Латышевъ, И. С. Ремезовъ, А. Н. Рубакинъ и др. Слѣдомъ за петербургскимъ комитетомъ грамотности недавно ожилъ и московскій комитетъ, который, благодаря примкнувшимъ къ нему новымъ силамъ (проф. А. И. Чупровъ, г. Вахтеровъ, И. И. Петрункевичъ, Ан. В. Погожева и др.), началъ дѣятельно работать въ интересахъ народнаго просвѣщенія и успѣлъ въ сравнительно короткій срокъ привлечь до 300 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ Харьковѣ, общество распространенія грамотности въ народѣ, состоящее подъ предсѣдательствомъ профессора А. П. Шимкова, приступило къ изданію народныхъ книгъ и на первый разъ выпустило въ свѣтъ 11 книжекъ разнообразнаго содержанія, частью беллетристическихъ, частью научнаго и практическаго характера, цѣною въ 1—2 копѣйки. Въ Нижнемъ-Новгородѣ общество распространенія начальнаго образованія продолжаетъ устраивать народныя чтенія съ туманными картинами, распространяетъ полезныя книги въ народѣ при посредствѣ главнаго книжнаго склада въ Нижнемъ-Новгородѣ и 92-хъ отдѣленій склада во всѣхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, открытыхъ обществомъ при народныхъ школахъ, содержитъ бесплатную библіотеку для учителей и учениковъ начальныхъ училищъ, устраиваетъ улчныя библіотеки и т. д. Общество состоитъ изъ 260 членовъ, изъ числа которыхъ особенною дѣятельностью выделяются: П. В. Неклюдовъ, П. К. Позернъ, М. В. Овчинниковъ, Н. М. Сибирцевъ и др.

Дѣятельность тифлискаго женскаго кружка, во главѣ котораго стоитъ О. В. Кайданова, достаточно извѣстна всѣмъ интересующимся дѣломъ

народнаго образованія; точно также извѣстна и дѣятельность томскаго общества попеченія о начальномъ образованіи, основаннаго П. И. Макушиннымъ. Общества, которыя ставятъ себя цѣлью такъ или иначе содѣйствовать дѣлу начального народнаго образованія, существуютъ еще, кромѣ указанныхъ нами мѣстностей, въ слѣдующихъ городахъ: въ Екатеринбургѣ, Елизаветградѣ, Николаевѣ, Ставрополѣ-Кавказскомъ, Красноярскѣ, Омскѣ, Барнаулѣ, Енисейскѣ, Минусинскѣ, Тюмени, Капнскѣ, Тобольскѣ и Семипалатинскѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что общественное движеніе это развилось бы съ несравненно большею силою, дало бы неизмѣримо болѣе богатые и плодотворные результаты, если бы движеніе это встрѣчало на своемъ пути побольше простора, если бы лица, отдающія съ полною готовностью свои силы, свое время и свои средства на служеніе этому дѣлу, встрѣчали побольше довѣрія къ себѣ со стороны правительственныхъ сферъ, если бы дѣятельность этихъ лицъ не подвергалась зачастую всевозможнымъ стѣсненіямъ, придиркамъ и заподозриваніямъ со стороны мѣстныхъ властей... О, съ какимъ энтузіазмомъ, съ какимъ чисто юношескимъ увлеченіемъ отдалось-бы интеллигентное русское общество этому просвѣтителъному движенію, если бы на порогъ къ нему не стояли и не отпугивали его энергію — всякаго рода преграды, тормазы, безчисленныя формальности и ограниченія!

Среди задачъ, которыя преслѣдуетъ это общественное движеніе, одно изъ главныхъ мѣстъ принадлежитъ вопросу о предоставленіи народу возможности читать дѣйствительно полезныя книги. Изданіемъ книгъ для народа занимаются: *Посредникъ*, *Народная бібліотека* г. Маракуева, петербургскій и московскій комитеты грамотности, редакціи нѣкоторыхъ журналовъ, какъ напримѣръ, *Русской Мысли*, *Русскаго Богатства* и др., затѣмъ М. М. Ледерле, В. И. Жирковъ, Мурновъ и, наконецъ, въ самое послѣднее время харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности.

Всѣ эти фирмы и отдѣльныя лица ставятъ своею цѣлью *борьбу съ лубочниками* и издателями Никольской улицы, безграмотныя и зачастую прямо вредныя изданія которыхъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ расходится въ народной массѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ фирмъ располагаютъ хорошими денежными средствами (какъ, напр., *Посредникъ*), пользуются сотрудничествомъ лучшихъ представителей нашей литературы, на сторонѣ ихъ явное сочувствіе всего образованнаго общества, и тѣмъ не менѣе, однако, борьба эта до сихъ поръ не принесла сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ; побѣда, видимо, остается на сторонѣ все тѣхъ-же не-нѣжественныхъ, безграмотныхъ лубочниковъ, которые по прежнему являются главными поставщиками умственной пищи для народа, являются полными хозяевами въ этомъ дѣлѣ.

Не странно-ли это? Не печально-ли это?!

Вопросъ этотъ былъ, между прочимъ, поставленъ въ изданной нами два года тому назадъ книжкѣ ¹⁾, въ которой мы высказали по этому поводу свои соображенія и привели собранныя нами данныя. Однако вопросъ этотъ и до сихъ поръ не можетъ считаться разрѣшеннымъ, а тѣмъ болѣе исчерпаннымъ. А между тѣмъ едва-ли кто-нибудь будетъ спорить противъ того, что въ скорѣйшемъ и правильномъ разрѣшеніи этого вопроса должно быть глубоко заинтересовано все русское общество.

Въ печати, а отчасти и въ обществѣ, довольно прочно установилось мнѣніе, что такъ называемые «лубочные издатели», издатели «отъ Ильинскихъ воротъ» своимъ несомнѣннымъ успѣхомъ въ дѣлѣ распространенія книгъ и картинъ въ народѣ главнымъ образомъ обязаны офенямъ, ходящамъ и коробейникамъ, которые разносятъ и развозятъ эти книги и картины по всѣмъ концамъ, по всѣмъ угламъ Россіи. Но если это такъ, то представляется весьма страннымъ: почему-же господа интеллигентные издатели народныхъ книжекъ не постараются воспользоваться этими самыми офенями и коробейниками? Почему они не потрутся подойти къ нимъ поближе, чтобы подробнѣе ознакомиться съ условіями ихъ промысла, съ приемами и способами, которые они практикуютъ въ дѣлѣ распространенія книгъ и картинъ въ средѣ деревенскаго, сельскаго люда?

Въ 1888 году состоящее при московскомъ университетѣ общество любителей россійской словесности, заинтересовавшись вопросомъ о распространеніи въ народѣ лубочныхъ книгъ и картинъ, командировало пишущаго эти строки въ центральныя и поволжскія губерніи для собиранія свѣдѣній по этому вопросу. Имѣя въ виду, что народныя лубочныя книги и картины распространяются главнымъ образомъ чрезъ особыхъ разнощиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ офеней, картинщиковъ, ходящиковъ, коробейниковъ и т. п., я и рѣшилъ прежде всего направиться въ тѣ мѣстности, которыя въ настоящее время являются главными гнѣздами офеней и книгоношъ.

Такихъ мѣстностей, какъ извѣстно, нѣсколько; въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ Владимірская губернія, особенно же уѣзды Вязниковскій и Ковровскій, въ которыхъ офени существуютъ уже съ давнихъ поръ, затѣмъ — Тульская губернія, главнымъ-же образомъ — Алексинскій уѣздъ и наконецъ Московская, или точнѣе говоря Серпуховскій и отчасти Подольскій уѣзды. При посѣщеніи этихъ мѣстностей, мнѣ пришлось въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прожить въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, причемъ я входилъ въ личныя, непосредственныя сношенія съ офенями, изучая условія ихъ промысла, а также стараясь по возможности подробнѣе озап-

¹⁾ «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія». Москва, 1890 г.

комиться съ дѣятельностью тѣхъ провинціальныхъ торговцевъ народными книгами и картинами, которые являются посредниками между офенями и московскими лубочными издателями. Съ нѣкоторыми изъ этихъ наблюдений я и имѣю въ виду познакомить читателей *Сѣвернаго Вѣстника* въ настоящей статьѣ.

I.

Что разносятъ тульскіе книгоноши?

На улицахъ маленькаго глухого степного городка появились какіе-то видимо заѣзжіе люди, въ высокихъ сапогахъ, въ короткихъ суконныхъ поддевахъ и въ фуражкахъ, съ какими-то не то коробами, не то ящиками, которые они таскали за плечами.

— Баринъ, купите книжекъ! — сказалъ одинъ изъ этихъ людей, подходя ко мнѣ въ то время, какъ я остановился у крыльца, готовясь войти въ свою квартиру.

— А что у тебя за книги? — спросилъ я.

— Извольте посмотрѣть: самыя лучшія... Романы и повѣсти... съ разными приключеніями... *Погоня за дьяволомъ... Золотая Орда...* Полныя оракулы... картины и олеографіи — всевозможныя... Дозвольте взойти?

Получивъ разрѣшеніе, книгоноша вслѣдъ за мною вошелъ въ комнату, ловко спустилъ съ плечъ ящикъ съ книгами и большой свертокъ картинъ и началъ спѣшно и проворно раскладывать книги и развѣртывать картины.

— Ты откуда самъ? — спросилъ я его.

— Мы — тульскіе.

— Алексинскаго уѣзда?

— Изъ него самаго... а вы почему же знаете? удивился разнощикъ.

— Я знаю, что всѣ тульскіе книгоноши изъ Алексинскаго уѣзда.

— Это точно, только теперь и въ Каширскомъ уѣздѣ начали появляться... малая часть.

Купивши у офени на нѣсколько рублей картинъ, я этимъ самымъ расположилъ его въ свою пользу. Онъ очень охотно разрѣшилъ мнѣ переписать весь «товаръ», который онъ носитъ съ собою, т. е. книги и картины. Думаю, что для читателей будетъ небезынтересно узнать въ точности, чѣмъ именно награждаютъ провинцію шустрые офени-книгоноши, разѣзжающіе и расхаживающіе по всѣмъ концамъ и угламъ Россіи. Вотъ что оказалось въ коробѣ илц, точнѣе говоря, въ ящикѣ книгоноши:

«Загробная жизнь. О томъ, какъ живутъ люди послѣ смерти». Ивина. Цѣна 50 коп.

«Полный письмовникъ», изданіе Губанова, цѣна 1 р. 20 к: «Полный коммерческій письмовникъ», цѣна 1 руб. 75 коп.

«Герои нашего времени», сочин. Окрейца, 50 коп.

Кн. 1. Отд. I.

«Въ погоню за идеаломъ» (это то, что книгоноша называлъ «Въ погонѣ за дьяволомъ»!). Коломби, цѣна 1 руб. 20 коп.

«Бумажная принцесса», 1 руб. 25 коп.

«Золотая орда», сочин. Пазухина, изд. Сытина, 75 коп. (Сначала печаталось въ *Московскомъ Листкѣ*).

«Половодье», Инсарскаго, 1 руб.

«Королева по неволѣ», переводъ съ англійскаго, ц. 50 коп.

«Хищники», Впшнякова, 1 руб. 25 коп.

«Приложенія къ газетѣ Свѣтъ», по 40 и 50 к. за книжку.

«Сверху — внизъ», фонъ-Деваля, цѣна 1 руб. 25 коп.

«Очерки и рассказы», г. Мало, цѣна 75 коп.

«Нужды русскаго народа», Ив. Кашкарова.

«Дочь купца Жолобова», 60 коп. (Лубочное изданіе).

«Дѣти капитана Гранта», цѣна 2 руб. 50 коп.

«Московскія норы», романъ Кершенъ.

«Бурныя времена», Густава Эмара, цѣна 70 коп.

«Золотая свинья», Фортюне-де-Буагобэя, 1 руб.

«Полусвѣтъ во время террора», его-же, 1 руб. 75 коп.

«Блудный братъ», Орловскаго, 1 руб. 60 коп.

«Таинственная монахиня», изд. Манухина, 40 коп.

«Часословъ», въ переплетѣ, 1 руб. 20 коп. «Пѣсенники», лубочнаго изданія, въ разные цѣны.

«Архаровцы. Разношерстные архаровцы» (слуги мрака) веселая жизнь, нравы, обычаи, шалости и замашки аристократовъ, купцовъ, пролетаріевъ и паразитовъ русскаго общества. Въ формѣ романа, повѣсти, разсказа, очерковъ, сценъ и анекдотовъ. Трущобы всего свѣта. Живые образы и живописныя картины на землѣ и въ аду». Три тома, 14 частей. Цѣна 2 руб. 50 коп.

«Ложный шагъ», Форстера, 1 р. 25 к.

«Подъ липлями и розами», Флоренса-Маррита, 1 руб.

«Черная красавица села Отраднаго», соч. Соколова, 1 руб.

«Одинъ миллионъ — уголовный романъ», Кенига, 1 руб.

«Рыцари вѣры», Густава Эмара, цѣна 75 коп.

«Пустынникъ дикой горы», виконта д'Арленкура, 75 коп.

«Полный оракуль», 1 руб. 75 коп.

«Потерянный и возвращенный рай», Мильтона; Москва, 1889 г., ц. 1 р.

«Всадникъ безъ головы», 25 коп.

«Исповѣдь старика», Иполита Ньево, 1 руб.

«Фокусы Пинетти».

«Реалисты большого свѣта», князя Менцера, 1 руб.

... Вотъ вамъ подробный и точный каталогъ короба тульскаго книгоноши! И не подумайте, что приведенный каталогъ является какимъ-ни-

будь исключеніемъ; напротивъ, почти тотъ же самый подборъ книгъ найдете вы и у всѣхъ другихъ разношниковъ-книгоношъ. Я пересмотрѣлъ десятки коробовъ у офеней и книгоношъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, и утверждаю, что приведенный мною каталогъ является вполне типичнымъ для книжнаго товара, разносимаго тульскими и московскими книгоношами. Что касается владимірскихъ офеней, то у нихъ, правда, совершенно иной подборъ книгъ, но объ этомъ мы подробно будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

— Черезчуръ плохія книжки вы разносите,—сказалъ я.— Совсѣмъ плохія, многія изъ нихъ прямо никуда не годятся.

— Это дѣло хозяйское,—возразилъ книгоноша,— онъ самъ выбираетъ и закупаетъ въ Москвѣ. Наше дѣло только продавать.

— А вашъ хозяинъ учился гдѣ-нибудь?

— Какое наше ученье!.. Такъ, самую малость... Фамилію можетъ написать и печатное разбираетъ.

— Ну, а ты гдѣ учился?

— Я-то? Я нигдѣ не учился. Я неграмотный.

— Какъ неграмотный?!—удивился я.—Какъ же ты торгуешь книгами?

— А вотъ такъ и торгую: по примѣтамъ каждой книжкѣ цѣну знаю... Небось не ошибусь!..

— Если-бы вы разносили книжки получше, у васъ больше и охотнѣе раскупили-бы ихъ.

— Это точно... Какой мы народъ? Мы народъ темный: продаемъ что намъ подсунуть.

— Гдѣ же вы закупаете свой товаръ?

— Хозяева закупаютъ: книги — въ Москвѣ, олеографіи — въ Варшавѣ.

— У кого же книги закупаете въ Москвѣ?

— Да у кого придется: у Губанова, у Сытина, у Морозова, у букинистовъ, подъ Сухаревой... гдѣ случится, гдѣ посходитѣ, да подешевле... Иной разъ у самихъ писателей закупаетъ.

— Какъ такъ? У какихъ писателей?

— У сочинителей, которые стало бытъ эти самыя книжки составляютъ, у нихъ... Букинисты съ ними довольно хорошо знакомы. Ну, извѣстно, укажутъ фатеру хозяину, тотъ и разыщетъ... Такъ и такъ, молъ, слышалъ, что жѣлаетъ свою книгу съ уступочкой продать... И частенько случается, съ большой пользой покупаютъ. Съ ба-альшой пользой! На книгѣ, примѣрно, цѣна приставлена 1. руб. 50 коп., а онъ ее чехомъ продастъ такъ, что въ покупкѣ-то она обойдется намъ не дороже пятнадцати или десяти копѣекъ, а то и пятачекъ. Намъ за эту книжку полтора рубля, разумѣется, никто тоже не дастъ, ну а полтинну-то за нее мы возьмемъ... Вотъ и считайте, какая намъ польза отъ этихъ самыхъ книгъ... А вы говорите: книжки плохія, никуда не годятся... Намъ вѣдь

все единственно, что ии продавать, лишь-бы барыня побольше... Мы этимъ живемъ.

Картинъ у книгоноши оказалась цѣлая масса; большая часть ихъ вышла изъ московскихъ литографій И. Д. Сытина, М. Т. Соловьева, В. В. Васильева, А. В. Морозова, П. В. Пурецкаго, А. А. Абрамова, Щеглова и др.; затѣмъ было множество варшавскихъ олеографій, разныхъ размѣровъ и самаго разнообразнаго содержанія. Чтобы легче и удобнѣе ориентироваться въ этой массѣ картинъ, я отмѣчу сначала тѣ изъ нихъ, которыя по своему содержанію и исполненію заслуживаютъ одобренія.

Къ сожалѣнію, такихъ очень немного; къ числу ихъ слѣдуетъ прежде всего отнести извѣстное изданіе Сытина: портреты русскихъ писателей: Ломоносова, Державина, Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Гоголя, Кошцова, Некрасова и Островскаго, — вмѣстѣ со сценами изъ ихъ произведеній. Далѣе можно указать изданныя тѣмъ же Сытинымъ двѣ картины: *Князь Серебряный у боярина Морозова* и *Боярыня Морозова у мельника*, сюжеты которыхъ заимствованы изъ романа графа А. К. Толстого *Князь Серебряный*. Затѣмъ, къ числу этого же сорта картинъ слѣдуетъ отнести исполненную въ литографіи Щеглова серію историческихъ картинъ, изображающихъ разные эпизоды изъ исторіи Россіи и снабженныхъ соответствующимъ текстомъ. Вся серія, впрочемъ, состоитъ всего изъ 8 листовъ слѣдующаго содержанія: 1) Начало Руси. Призваніе первыхъ князей въ 862 году. 2) Смерть Аскольда и Дира; 3) Ярославъ Мудрый. Русская Правда; 4) Владиміръ Мономахъ. Съѣздъ на Долобскомъ озерѣ; 5) Крещеніе Руси при Св. Владимірѣ въ Кіевѣ въ 988 г.; 6) Св. Преподобный Сергій благословляетъ Дмитрія Донскаго на борьбу съ Мамаемъ; 7) Покореніе великаго Новгорода Іоанномъ III; и 8) Сверженіе татарскаго ига великимъ княземъ Іоанномъ III.

Къ числу историческихъ картинъ можно также отнести изданную въ 1877 году Абрамовымъ «Непостоянства турокъ надъ болгарами» и картину, издан. Соловьевымъ, «Пребываніе его величества шаха персидскаго въ Россіи. — Прибытіе шаха въ Москву на станцію Рязанской желѣзной дороги 9 мая 1889 года». Исполненіе обѣихъ картинъ носить явно дубочный характеръ: грубо, аляповато сдѣланный рисунокъ и яркая, нестрая и совершенно произвольная раскраска. Картина «Непостоянства турокъ» изображаетъ — какъ гласитъ надпись — «чудовищныя жестокости, совершаемыя турками по всему пространству Болгаріи», и дѣйствительно, на картинѣ видимо старательно подобраны всевозможные и даже прямо невѣроятные ужасы, мученія и жестокости, какіе только можно придумать.

Очень многія картины являются иллюстраціями къ народнымъ пѣснямъ, текстъ которыхъ большею частію и приводится на поляхъ картинъ; къ сожалѣнію, почти всѣ эти пѣсни, помимо того, что онѣ воспроизво-

дятся крайне безграмотно, искажены разными вставками и передѣлками доморощенныхъ лубочныхъ стихотворцевъ. Для примѣра укажу на картинку, изданную Абрамовымъ, въ которой приводится пѣсня: «По всей деревнѣ Катенька красавицей: слыла и въ самомъ дѣлѣ дѣвочка какъ розанчикъ была». Нѣкоторыя картины совершенно не соотвѣтствуютъ тексту и содержанію приведенныхъ подъ ними пѣсень, — такова, напри- мѣръ, изданная Сытинымъ картина на текстъ извѣстной пѣсни: «По улицѣ мостовой, по широкой столбовой шла дѣвица за водой», — на самомъ же дѣлѣ картина изображаетъ просто русскую пляску среди улицы.

Текстъ подъ картинами большею частью отличается безграмотностью, а нерѣдко и пошловатымъ тономъ. Подъ хромолитографіей Васильева «Малороссійскіе косари» помѣщено такое четверостишіе:

„Косарь дѣвку обнялъ ловко
Пѣсню напѣваетъ,
А она — плутовка
Складно подсабляетъ!“

На картинѣ, изданной Стрѣльцовымъ, «Вася, не шали!» молоденькая горничная съ фруктами въ рукахъ выходитъ изъ двери на балконъ; кончикъ платья ея остается въ дверяхъ, — она не можетъ ступить шагу: это дѣло ея обожателя — лакея Васи, къ которому она адресуется съ такими стихами:

„Оставь меня, Вася! Оставь, отпусти!
Тебѣ общаю я грушъ привести.
Сердится вѣтъ будутъ что долго хожу,
Вотъ какъ я вернусь тогда по сежу“!

Изъ обычныхъ, старинныхъ, чисто лубочныхъ картинъ у книгоноши оказались: *Бова королевичъ, поражающій Полкана богатыря, Страшный судъ, Ступени человѣческаго вѣка, Камаринскій мужичекъ*, картина *О пьянствѣ и его послѣдствіяхъ, Сонъ скупого богача* и т. д.

Среди картинъ, изданныхъ Сытинымъ за послѣднее время, встрѣчаются явные подражанія «Посреднику»; такова, напри- мѣръ, картина: «Царь Кануть и его придворные». Вліяніемъ «Посредника» слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить и изданіе картины: *Сила — не право и На что кладъ, коли въ семьъ ладъ*. Выпуская эти картины, издатель, безъ сомнѣнія, руководствовался самыми лучшими намѣреніями, однако исполненіе вышло болѣе чѣмъ неудачно. Судите сами.

Картина *На что кладъ, коли въ семьъ ладъ*, изображаетъ крестьянскую избѣ; за столомъ спятъ: молодая баба съ ребенкомъ на колѣняхъ и мужикъ, читающій Евангеліе; рядомъ съ нимъ мальчуганъ-подростокъ, внимательно слушающій чтеніе. Читающій, очевидно мужъ молодой бабы, но онъ по милости художника изображенъ почему-то дряхлымъ старикомъ, руиной. Трудно допустить мысль, чтобы это сдѣлано было съ цѣлью; хо-

чется думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простымъ недосмотромъ, непридуманностью. Широкія поля вокругъ всей картины покрыты надписями, изъ которыхъ нѣкоторыя невольно вызываютъ недоразумѣнія и вообще никакъ не могутъ считаться удачными, — напримѣръ: «Мужъ женѣ отецъ (?), жена мужу — вѣнецъ (?)» и т. д.

На картинѣ *Сила — не право* представлена печальная домашняя сцена, судя по обстановкѣ, изъ жизни мѣщанской семьи. Видимо пьяный мужъ въ грозной позѣ и съ свирѣпымъ лицомъ стоитъ среди комнаты, съ засученными рукавами и ударяетъ кулакомъ по столу. Плачущая жена склонилась на лавку, — около нея тѣснятся въ страшномъ испугѣ дѣти. Можно думать, что женѣ только что нанесены побои. По полямъ картины — сентенціи въ такомъ родѣ: «хоть уступи, да помирись», «Покорное слово гнѣвъ укрощаетъ», «*Учи жену безъ дѣтей*, а дѣтей — безъ людей». Последнее наставленіе, въ связи съ содержаниемъ картины, невольно возмущаетъ васъ до глубины души. Кому-же неизвѣстно, что въ простонародной средѣ выраженія «учить жену» и «бить жену» — совершенно равнозначущія; этого не могъ не знать лубочный моралистъ, составлявшій нравоучительныя сентенціи къ картинѣ. Слѣдовательно, ясно, что лубочная мораль разрѣшаетъ «учить жену», но лишь при одномъ условіи — безъ дѣтей. Нечего сказать, хорошіе уроки нравственности преподаются простому люду!..

Тѣмъ-же г. Сытинымъ издана кака-то размалеванная барыня съ обнаженными плечами и руками, въ короткой юбочкѣ, чуть-чуть прикрывающей ея колѣни; барыня сидитъ среди фантастической обстановки, окруженная цвѣтами, — надпись подъ картиной гласитъ:

Душевный взоръ она возводитъ,
Дивясь и радуясь душой —
И ничего передъ собою
Себя прелестнѣй не находитъ.

Вообще всевозможныхъ барынь и барышень, болѣе или менѣе декольтированныхъ, болѣе или менѣе обнаженныхъ — цѣлая масса. Множество также женскихъ головокъ и бюстовъ, множество, наконецъ, различныхъ «венеръ», «пѣвицъ», «грузинокъ», «черкешенокъ», и просто «красавицъ», Литографія Пурецкаго выпустила, напримѣръ, «Пѣвицу грузинку», съ такой надписью:

„Въ груди съ дарами сладострастья,
Съ огнемъ сверкающихъ очей,
Она сулитъ любовь и счастье
Любовной пѣснью своей.
Забыта дѣвичья кручина,
А очи пламенно глядятъ
И звонко кольца тамбурина
Подъ пѣснь красавицы гудятъ“.

Тѣмъ-же Пурецимъ издана картина *Сладкій отдыхъ*: красивая брюнетка съ распущенными волосами лежитъ въ нескромной позѣ, закинувши руки за голову. Надпись внизу картины слѣдующимъ образомъ комментируетъ содержаніе картины:

„Танецъ былъ безумно пылокъ:
Въ пляскѣ, перлами звеня,
Дѣва эта даръ улыбокъ
Всѣмъ несла, полна огня.
Но плясунья утомилась:
Опьянѣвъ какъ отъ вина
На ковры теперь склонилась.
Въ нѣгѣ сладостной она“.

Вообще картинъ съ пикантнымъ содержаніемъ у книгоноши оказалось огромное количество. Для примѣра укажу только нѣкоторыя изъ этого рода картинъ. Къ числу ихъ нужно отнести, напримѣръ, хромолитографию Соловьева «Шалость амура». На роскошной постели лежитъ полуобнаженная молодая красивая женщина съ пышными формами, отмахиваясь голыми руками отъ крылатаго амура, который настойчиво силится ее поцѣловать. Или вотъ, напримѣръ, изданная тѣмъ-же Соловьевымъ цѣлая серія картинъ, изображающихъ катанье на велосипедахъ молодыхъ дамъ и мужчинъ. Одна изъ этихъ картинъ: «Пріятная прогулка на велосипедахъ» изображаетъ двухъ молодыхъ особъ — мужчину и даму, ѣдущихъ рядомъ на велосипедахъ; мужчина обнялъ даму, привлекая ее къ себѣ и поцѣлуетъ въ щеку. На другой картинѣ, озаглавленной «Преслѣдованіе», кавалеръ-велосипедистъ догоняетъ ѣдущую на велосипеде декольтированную даму, которая манитъ его и поддразниваетъ, и т. д.

Невольно думается: зачѣмъ навязывается народу вся эта порнографія, выросшая на совершенно чуждой для него почвѣ, праздної, бульварной жизни? Кому и для чего нужно прививать этотъ ядъ къ здоровому организму народа, для чего нужно грязнить его чистое, не развращенное воображеніе? Отчего не несутся въ народъ картины Рѣпина, Верещагина, Крамского, Сурикова, Полѣнова, на которыхъ могло-бы развиваться нравственное и эстетическое чувство народа, которыя-бы пробуждали, воспитывали и укрѣпляли лучшія и благороднѣйшія стороны человѣческаго духа?

II.

Маршруты книгоношъ и ихъ заработки.

— Куда-же вы ѣздите со своимъ товаромъ? спросилъ я книгоношу.

— Мы-то? Да мы всю Россію какъ есть скрозь проходимъ: и вдоль и поперекъ. Мы вездѣ бываемъ: и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ, и на Дону,

и подь Питеромъ, и въ Уфѣ, и въ Сибири, и въ Одессѣ и на Линіи ¹⁾... Мы повсемѣстно торгуемъ. А нѣкоторые изъ нашихъ алексинцевъ заграницу ѣздютъ, вѣрно слово: въ Туретчину, въ славянскія земли, вплоть до австріяка доходили.

— Ну, и что-же, торговали?

— Въ лучшемъ видѣ!.. особливо картинами... Только у австріяка на счетъ пачпортовъ больно строго. Бяда какъ строго! Живо скрутятъ и — маршъ назадъ, въ Россію...

Мнѣ непременно хотѣлось знать по возможности точные маршруты офеней-книгоношъ при ихъ разъѣздахъ по Россіи; поэтому я попросилъ офеню подробнѣе рассказать мнѣ, въ какомъ направленіи и чрезъ какіе именно города ѣздятъ они обыкновенно со своимъ товаромъ.

— Какъ ѣздимъ-то? переспросилъ книгоноша. — Съ первоначалу ѣдемъ на Тулу, изъ Тулы на Богородицкъ, Ефремовъ, Елецъ, Грязи, Козловъ. Потомъ—Тамбовъ, Аткарскъ, Саратовъ, Камышинъ; другой разъ проѣзжаемъ по Волгѣ на Вольскъ, Хвалынскъ, Сызрань. Тутъ въ Сызрани мы получаемъ товаръ — книги и картины чрезъ транспортную контору російскаго общества. Изъ Сызрани ѣдемъ на Самару въ Бузулукъ, въ Самарѣ мы не останавливаемся: тамъ торговли не бываетъ, потому тамъ почитай все раскольники, нашихъ книгъ и картинъ не покупаютъ. Потомъ ѣдемъ на Богурусланъ, Бугульму, Белебей, Уфу, Златоустъ, Верхне-уральскъ, Челябинскъ, Троицкъ, Красноуфимскъ, ну, а потомъ опять черезъ Уфу обратно.

— Тѣмъ-же самымъ путемъ?

— Зачѣмъ? Нѣтъ, опять по другимъ городамъ. Можно, примѣрно, ѣхать на Симбирскъ, Карсунъ, Кузнецкъ, Сердобскъ, село Беково, Кпрсановъ, село Разказово, Тамбовъ, оттуда на лошадахъ на Анбургъ (Раненбургъ), Данковъ, Елифанъ и — домой.

— Вы останавливаетесь не въ однихъ городахъ, но и въ селахъ и въ деревняхъ?

— Нѣтъ, мы по деревнямъ не торгуемъ, мы ведемъ торговлю только въ городахъ, да въ большихъ, богатыхъ селахъ, въ слободахъ, а деревни и хутора мы мимо проѣзжаемъ.

— Отчего-же такъ?

— Не стоитъ! рѣшительно произнесъ книгоноша. — Какой мнѣ антиресъ время въ деревнѣ проводить изъ-за пятачка или скажемъ изъ-за гривенника, когда я въ городѣ могу сразу на рубль или на два продать. У насъ товаръ больше дорогой, не по карману мужику. Вѣдь нашъ братъ мужикъ нарочитъ все какъ-бы подешевле, хочетъ за грошъ книжку ку-

¹⁾ Подъ именемъ «Линіи» у офеней и книгоношъ пзвѣстенъ Сѣверный Кавказъ или точнѣе говоря предъ-Кавказье.

нить. Ну, а въ городахъ у насъ купцы покупають, господа, чиновники, духовные. Какъ двадцатое число, — въ этотъ день всѣ служащіе жалование получаютъ,—мы сейчасъ по присутственнымъ мѣстамъ: тутъ у насъ и раскупають и картины, и романы, и олеографіи... А мужикъ что купить? Букварь за копѣйку, да сказку объ Ерусланѣ Лазаревичѣ за семишникъ, да и то еще торгуется.

— А когда обыкновенно вы отправляетесь изъ дома?

— Завсегда въ одно время; всѣ мы уходимъ изъ дому въ первыхъ числахъ августа и ѣдимъ всю осень и зиму, стало быть безъ малаго десять мѣсяцевъ; домой возвращаемся весной, къ Троицѣ. Такъ и къ хозяевамъ нанимаемся съ 1 августа до Троицына дня.

— Сколько-же вы получаете отъ хозяина за эти десять мѣсяцевъ?

— Разно платять, глядя по человѣку. Я получаю сто сорокъ рублей, а другой мой товарищъ — полтора. Мальчикъ, который ѣдитъ вмѣстѣ съ нами, получаетъ сорокъ пять рублей въ годъ.

— На всемъ на хозяйскомъ?

— Харчи хозяйскіе, а платье и обувь свои.

— Сколько-же ты выручишь за десять мѣсяцевъ торговли?

— Опять-таки разное, глядя по году. Въ прошломъ году я тысячу четырехста рублей выручилъ. А сколько Богъ приведетъ въ нынѣшнемъ году—не знаю... Содержание нынѣ больно дорого: къ сѣну, къ овсу просто приступу нѣтъ ¹⁾. А вѣдь мы ѣдемъ на двухъ лошадахъ. Прежде сѣно стоило 10 копѣекъ за пудъ, а теперь 30 да 35 копѣекъ лупать. За овесъ прежде 30 коп. платили, а теперь за него 70 да 75 коп. берутъ. А вѣдь на одной соломѣ далеко не уѣдешь, да и солома-то вздорожала... Признаться, мы не думали быть въ вашихъ мѣстахъ нынѣшній годъ, потому слышали, что у васъ здѣсь большой недородъ. Мы на Линію ѣдемъ: тамъ, говорятъ, хлѣба больно хорошо уродились.

— Что это у васъ за ящики?

— Изъ-подъ пряниковъ или винограда. У торговцевъ беремъ.

— А много-ли ты носишь товару на плечахъ?

— Пуда полтора ношу.

— Не тяжело?

— Нѣтъ, ничего. Сначала, безъ привычки — тяжело, а какъ попривыкнешь—ничего. Цѣлый день на ногахъ ходишь по улицамъ, по лѣстницамъ и—ничего. Вѣдь недаромъ пословица сложена: волка ноги кормятъ...

Тульскіе книгоноши появились сравнительно весьма недавно, — всего какихъ-нибудь тридцать лѣтъ тому назадъ, не болѣе. Въ настоящее время книгоноши главнымъ образомъ встрѣчаются въ четырехъ смежныхъ между собою волостяхъ Алексинскаго уѣзда, центромъ которыхъ считается село

¹⁾ Разговоръ происходилъ зимою 1892 года, въ февралѣ мѣсяцѣ.

Дмитровское, иначе — Соломянной заводъ. Съ давнихъ поръ главное занятіе мужского населенія этого района было коновальство. Здѣсь почти каждый мужикъ непременно коноваль; занятіе это передается наслѣдственно отъ отца къ сыну и такъ ведется издавна: «и дѣды наши и пра-дѣды были коновалами, да и намъ велѣли», — говорятъ крестьяне.

Алексинскіе коновалы бродили и бродятъ по всей Россіи, съ осени и до весны. Лѣтъ 30 назадъ нѣкоторые изъ коноваловъ начали брать съ собою народныя книжки и лубочныя картинки, которыя и продавали по деревнямъ. Такъ какъ крестьяне весьма охотно покупали эти дешевыя изданія, то коновалы, видя для себя въ книжной торговлѣ «хорошую выгоду», начали все больше и больше обращать вниманія на торговлю книжками и картинками. Въ настоящее время рѣдкій коноваль изъ Алексинскаго уѣзда не занимается книжной разносной торговлей. Большинство-же коноваловъ обыкновенно занимаются своимъ ремесломъ («струментомъ», — какъ выражаются алексинцы) въ теченіе сентября и октября, а затѣмъ ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ, т. е. цѣлые четыре мѣсяца, они торгуютъ книжками и картинками; апрѣль-же и май мѣсяцы — опять посвящаютъ «струменту».

Коновалы, отправляясь въ путь, закупаютъ книгъ и картинъ на не-большія суммы, а именно каждый изъ нихъ беретъ съ собою рублей на 30. Этого количества ему хватаетъ мѣсяца на два; по распродажѣ товара, онъ снова закупаетъ или выписываетъ книжки и картинки на ту-же сумму. Наконецъ, многіе коновалы совсѣмъ оставили свое прежнее ремесло и предпочли заняться исключительно книжною разносною торговлею; нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ довольно крупныя обороты на 5—6 тысячъ въ годъ и болѣе, имѣютъ по нѣсколько человѣкъ рабочихъ и мальчиковъ, которыхъ на лошадяхъ разсылаютъ во всѣ концы Россіи.

Въ числѣ коноваловъ, оставившихъ свое ремесло и перенедшихъ на книжную торговлю были братья Губановы, крестьяне Соломяннаго завода. Дѣла ихъ отъ книжной и картинной торговли пошли настолько удачно, что вскорѣ они получили возможность открыть свою собственную книжную лавку въ Кіевѣ, а спустя нѣкоторое время — и въ Москвѣ, близъ Ильинскихъ воротъ, въ самомъ центрѣ народно-лубочной торговли. Поселившись въ Москвѣ, одинъ изъ братьевъ Губановыхъ принимается за издательство народныхъ книгъ, ни мало не смущаясь тѣмъ обстоятельствомъ, что все его образованіе ограничивалось умѣніемъ кое-какъ подписать свою фамлію ¹⁾. Другой же братъ, завѣдывающій книжной торговлей въ Кіевѣ, такъ и остался неграмотнымъ; но это обстоятельство, въ свою очередь, не мѣшаетъ ему все болѣе и болѣе расширять свои торго-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ издательствѣ Губанова читатель можетъ найти въ нашей книгѣ: «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія». Москва, 1890 г.

вые обороты и открывать книжные лавки въ различныхъ городахъ южной Россіи.

Главными покупателями тульскихъ книгоношъ является городской людъ: чиновники, прикащики, священники, торговцы, зажиточные мѣщане, мастеровые, затѣмъ жители слободъ и большихъ торговыхъ селъ. Вотъ та публика, которой преподносится тотъ печатный хламъ, тѣ литературные отбросы, которыми главнымъ образомъ наполняются короба этихъ книгоношъ.

III.

Владимірскіе офени.

Владимірскіе офени считаются самыми старинными, самыми «коренными» офениями въ Россіи. Въ настоящее время они распространены въ слѣдующихъ уѣздахъ Владимірской губерніи: Вязниковскомъ, Ковровскомъ, Судогодскомъ, Гороховецкомъ, Меленковскомъ и Муромскомъ; особенно же ихъ много въ Вязниковскомъ уѣздѣ, гдѣ они распространены по всему уѣзду, главнымъ же образомъ сосредоточены въ волостяхъ: Мстерской, Станковской, Рыловской и Сарьевской. Затѣмъ въ Ковровскомъ уѣздѣ особенно много офеней живетъ въ волостяхъ: Ключниковской, Овсянниковской и Санниковской, а въ Судогодскомъ уѣздѣ больше всего офеней встрѣчается въ Григоровской волости.

Развитію офенскаго промысла въ Вязниковскомъ уѣздѣ не мало способствовала, конечно, и самая почва этого уѣзда, вообще весьма неблагоприятная въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Состоя изъ глины и суглинка, а въ сѣверныхъ волостяхъ большею частью изъ песка и хряща, почва эта плохо вознаграждала трудъ землевладѣльца. По уѣзду разбросано много мелкихъ озеръ и еще больше — болотъ. Болота тянутся въ восточной части уѣзда отъ деревни Рыло до Клязмы на пространствѣ 25 верстъ. Около села Палехъ растянулось болото на 15-ти кв. верстахъ. По обѣ стороны рѣки Лухъ находится также множество болотъ, поросшихъ лѣсомъ ¹⁾.

Характерною особенностью Вязниковскаго уѣзда является сильное развитіе въ немъ книжной и картинной торговли, начало которой слѣдуетъ отнести къ сороковымъ годамъ.

Мѣстная торговли народными картинками и книжками во Владимірской губерніи развилась сначала въ селѣ Холуѣ, благодаря существовавшимъ тамъ въ прежнее время знаменитымъ ярмаркамъ, на которыя съѣзжались въ сколько-нибудь значительные торговцы народными лубочными картинками и книжками изъ Москвы и Нижняго ²⁾. Изъ Холуя тор-

¹⁾ «Владимірскій Сборникъ». Матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи. К. Тихонова. М. 1857 г. стр. 7.

²⁾ Особенно эти ярмарки процвѣтали въ концѣ пятидесятихъ годовъ. Въ 1857 г.,

говля перешла въ слободу Мстеру, отстоящую отъ этого села на разстояніи 25 верстъ, а затѣмъ и въ уѣздный городъ Вязники. Развитію книжной торговли въ этихъ трехъ пунктахъ главнымъ образомъ способствовало то обстоятельство, что всѣ они расположены въ районѣ, населенномъ офенями, ходебицками и коробейниками.

Въ настоящее время книжная и картинная торговля главнымъ образомъ сосредоточена въ слободѣ Мстерѣ, гдѣ живутъ два крупныхъ торговца: И. А. Голышевъ и И. Е. Мумриковъ. Дѣятельность перваго изъ нихъ настолько выдается, что мы посвятимъ ему особую главу; что-же касается Мумрикова, то хотя онъ началъ книжную и картинную торговлю весьма недавно, а именно лишь въ 1885 году, тѣмъ не менѣе дѣло у него видимо развивается, несмотря на то, что ведется самымъ рутиннымъ образомъ. Мумриковъ — богатый крестьянинъ слободы Мстеры, видный членъ мѣстной единовѣрческой общины, въ которой онъ играетъ руководящую роль, состоя старостой мстерской единовѣрческой церкви и попечителемъ единовѣрческой церковно-приходской школы.

Мумриковъ по профессіи — «старинщикъ»; такъ называются здѣсь лица, занимающіяся покупкой и продажей старинныхъ вещей: иконъ, книгъ, лампадокъ, чернильницъ, бокаловъ, разныхъ принадлежностей церковнаго богослуженія, и т. д. Старинныя иконы и книги до-никоновской печати онъ продаетъ богатымъ старообрядцамъ, а остальные старинныя вещи сбываетъ любителямъ древностей, антикваріямъ и археологамъ. Будучи человѣкомъ совершенно неразвитымъ и малограмотнымъ, онъ не можетъ, разумѣется, поставить торговлю народными книгами и картинами надлежащимъ образомъ, не можетъ внести въ это дѣло прогрессивныхъ началъ, да онъ и далекъ отъ подобныхъ стремленій.

Кромѣ Голышева и Мумрикова, въ Мстерѣ торговлею народными книгами и картинами занимался еще мѣстный крестьянинъ Иванъ Васильевичъ Антоновскій, который только недавно прекратилъ эту торговлю вслѣдствіе старости и немощи дѣтей, которыя могли бы продолжать это дѣло. Я засталъ его уже дряхлымъ старикомъ, «на восьмомъ десяткѣ»; судя по его словамъ, торговлею народными книгами и картинами онъ занялся съ начала сороковыхъ годовъ, причемъ велъ дѣло главнымъ образомъ съ П. Н. Шарановымъ, — извѣстнымъ лубочнымъ издателемъ и книгопродавцемъ. — «Тогда я здѣсь первый торговецъ былъ, рассказывать намъ старикъ, на ярмаркахъ сразу закупалъ на 10, на 12 тысячъ (на ассигнаціи) книгъ и картинъ. А теперь и торговать-то нѣтъ расцету: цѣны сбиты до послѣдней степени».

Въ слободѣ Холуѣ книжную и картинную торговлю ведетъ также мѣст-

напримѣръ, на ярмарку въ Холуѣ было привезено товаровъ на сумму 2.160,000 р., а изъ нихъ продано на 1.020,590 р.

ный крестьянинъ Михаилъ Петровичъ Шаховъ, къ которому дѣло это перешло отъ его отца Петра Федоровича. Наконецъ, въ уѣздномъ городѣ Вязникахъ народными книгами и картинами торгуетъ купецъ Дикущинъ.

Слобода Мстера расположена въ самомъ центрѣ цѣлой сѣти мелкихъ деревень и селъ, отстоящихъ отъ нея во всѣ стороны на разстояніи 2, 3, 4, 5 и 6 верстъ: Новосѣлки, Слободка, Родіониха, Федосѣиха, Ковыряиха, Бортниково, Ворошилиха, Раменьё, Жары, Коробы, Черноморье, Носково, село Акинъшино (Богородское), село Спассъ, деревня Исаковка, Жолобиха, Крутовка, Козловка, село Татарово, Троицкое, Добрицы, Косяково, Павлово и Круглицы. Во всѣхъ этихъ селахъ и деревняхъ живутъ офени: офени-иконики, т. е. торгующіе главнымъ образомъ иконами, и офени-книжники и картинщики, которые преимущественно торгуютъ книгами и картинами.

Владимірскіе офени, какъ извѣстно, создали свой собственный, офенскій языкъ, «чтобы легче и удобнѣе скрывать отъ другихъ свои намѣренія и поступки въ торговомъ дѣлѣ, при продажѣ, покупкѣ и т. д.». Языкъ этотъ, по словамъ К. Тихонравова, «состоитъ преимущественно изъ словъ народныхъ, мѣстныхъ, только съ перемѣною значенія или буквальной формы, отчасти-же изъ словъ иностранныхъ; но въ томъ и другомъ случаѣ духъ народнаго языка положилъ на него свою неизгладимую печать, и синтаксисъ и этимологія его отзываются просторѣчіемъ. Главное, исключительно принадлежащее этому искусственному языку, свойство то, что онъ остается съ теченіемъ времени безъ перемѣны, какъ мертвое созданіе произвола людей, не имѣющее въ себѣ никакого движенія, ни развитія, съ которыми неразлучны измѣненія языка живого ¹⁾».

Большая часть словъ офенскаго языка давно уже записана разными лицами; такъ К. Тихонравовъ записалъ 268 словъ, затѣмъ много словъ записалъ покойный Срезневскій, а также г. Голышевъ и, наконецъ, дѣйствительный членъ владимірскаго статистическаго комитета г-жа Добрынкина.

Для образца я приведу нѣсколько офенскихъ словъ: Бутуса—Москва, брысы—вѣсы, брыситъ—вѣситъ, бѹза—бѣдный, бухарка—рюмка, бухарникъ—стаканъ, бурьмеха—шуба, васильки—волосы, вершетъ—видѣть, вершу—вижу, вершальница—зеркало, видка—правда, витерить—писать, витерщикъ—писарь, воскаръ—лѣсъ, воскарп—дрова, воляня—корова, громать—телѣга, дряба—вода, дрибка—водка, дулпть—жечь, дуликъ—огонь, дульснѣй—рыжій, красный, елтуха—жена, елтониться—жениться, калымъ—барышъ, качуха—тюрьма, жуль—ножикъ, жульницы—ножницы и т. д.

Языкъ этотъ до сихъ поръ въ большомъ ходу среди офеней, особенно во время путешествій. Въ дорогѣ между собою они даже мало го-

¹⁾ «Владимірскій Сборникъ», Москва. 1857 г. стр. 24.

ворять по-русски, а все по-офенски; такъ по крайней мѣрѣ увѣряли меня многіе офени.

Большую часть года офени проводятъ въ странствованіяхъ. Наиболѣе ранніе офени отправляются въ путь въ концѣ іюля и началѣ августа, а самые поздніе — въ сентябрѣ и октябрѣ; возвращаются-же: ранніе — къ масляницѣ и великому посту, а поздніе — къ Пасхѣ. Но иногда случается, что офеня, забравшись куда-нибудь на сѣверъ, застрѣваетъ тамъ и возвращается уже лѣтомъ; такъ при мнѣ одинъ офеня вернулся изъ поѣздки въ Архангельскую губернію въ іюлѣ мѣсяцѣ. Нѣкоторые офени-хозяева въ теченіе зимы пріѣзжаютъ за новымъ товаромъ, т. е. за иконами, книгами и картинами, причемъ съ собою привозятъ: рыбу, медъ, свѣчи восковые, плоды сушеные, черносливъ и «старину», т. е. старинные образа, старинныя книги и другія вещи, имѣющія археологическое значеніе или-же почему-нибудь цѣнныя для старообрядцевъ. Все это они обмѣниваютъ на изготовляемые мѣстнымъ населеніемъ иконы, на лубочныя картины и книги, обмѣниваютъ, по выраженію офеней, «съ уха на ухо», т. е. по приблизительному расчету,

Офени, которые занимаются покупкою и продажею старинныхъ вещей, называются *старинщиками*. Въ послѣднее время, благодаря главнымъ образомъ развившейся въ нѣкоторой части нашего общества любви къ археологій и старинѣ, число старинщиковъ замѣтно увеличилось. Приобрѣтенныя ими старинныя вещи офени продаютъ Мумрикову, живущему въ самой Мстерѣ, или же сбываютъ въ Москву: Постникову, Большакову, какому-то Лукичу и т. д. Благодаря своему невѣжеству, офени въ дѣлѣ антикварной торговли дѣйствуютъ совершенно наугадъ и ошупью. Скупщики старинныхъ вещей пользуются, разумѣется, ихъ невѣжествомъ и нерѣдко приобретаютъ отъ нихъ за безцѣнокъ такія вещи, которыя сами сбываютъ впослѣдствіи за большія деньги. Наученные горькимъ опытомъ офени, чтобы не попасть въ просакъ, обыкновенно начинаютъ теперь запрашивать за ту или другую старинную вещь какъ можно дороже. Случается, что за обыкновенную старинную модную чернылыпцу офеня запрашиваетъ 100 рублей, а въ концѣ концовъ отдастъ за пять.

Успѣхъ торговли офеней въ той или другой мѣстности главнымъ образомъ зависитъ отъ степени урожая: чѣмъ лучше урожай у крестьянъ, тѣмъ лучше идетъ торговля офени. Въ виду этого офени всегда крайне интересуются свѣдѣніями объ урожаѣ въ различныхъ мѣстахъ Россіи и всѣми способами собираютъ эти свѣдѣнія; сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ, они обыкновенно составляютъ свои маршруты. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи они имѣютъ даже своихъ агентовъ, которые доставляютъ имъ свѣдѣнія объ урожаяхъ. Такими агентами обыкновенно являются sostenители постоянныхъ дворовъ, у которыхъ останавливаются офени во

время своихъ путешествій; у нихъ-же иногда офени оставляютъ на лѣто товаръ, оставшійся непроданнымъ.

Посѣщавшіе меня и моего хозяина офени, видя у меня газеты, обыкновенно спрашивали: «а что пишутъ въ газетахъ на счетъ урожая? Каковъ нынѣ урожай на Донѣ? Уродился-ли хлѣбъ на Линіи?» и т. д.

Офени обыкновенно скрываютъ свои маршруты другъ отъ друга, вслѣдствіе чего иногда въ томъ или другомъ городѣ, чаще всего во время ярмарки — гдѣ-нибудь въ Бендерахъ, Кунгурѣ, Тирасполѣ или Ростовѣ, совершенно неожиданно сталкиваются десять—двадцать человѣкъ офеней. Подобныя встрѣчи, конечно, невыгодно отражаются на торговлѣ офеней, такъ какъ при этомъ цѣны сильно падаютъ, сбиваются и дѣло подчасъ доходить до продажи товара въ убытокъ себѣ.

Почти каждый офеня лелѣетъ мысли открыть «новыя мѣста», т. е. проникнуть въ такую мѣстность, гдѣ еще не бывали офени. Подобныя мѣстности чаще всего «открываются» гдѣ-нибудь на окраинахъ. Недавно одинъ офеня изъ деревни Коробы, Шпловъ, открылъ такой уголокъ гдѣ-то въ Сибири; населеніе оказалось богатое и два воза съ иконами, съ которыми ѣхалъ Шпловъ, были быстро распроданы по высокимъ цѣнамъ. На другой годъ Шпловъ ѣдетъ туда съ еще большимъ запасомъ товара и «зарабатываетъ» еще больше. Въ короткое время изъ бѣдняка онъ обращается въ крупнаго торговца и теперь располагаетъ капиталомъ въ 25,000 рублей. Разумѣется, онъ тщательно скрываетъ отъ всѣхъ открытую имъ Америку, но вотъ однажды какъ-то пьяный проговаривается, — этого конечно, совершенно достаточно, чтобы въ тотъ-же годъ слѣдомъ за нимъ поѣхали другіе офени.

Каждый офеня, какъ только позволятъ ему его средства, старается обзавестись прикащиками, которыхъ онъ посылаетъ съ товаромъ въ разныя стороны. Болѣе богатые офени имѣютъ по 10, 15 и даже болѣе такихъ прикащиковъ. Офеня Шпловъ, о которомъ я только-что упоминалъ, имѣетъ 18 человѣкъ служащихъ. Каждую осень, собравъ свѣдѣнія и справки объ урожаѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, онъ распредѣляетъ своихъ служащихъ на группы и отправляетъ — однихъ на Линію, другихъ — на Донъ, третьихъ — въ Сибирь и т. д., смотря по собраннымъ свѣдѣніямъ.

Обыкновенно прикащики нанимаются офенями съ конца іюля до Пасхи, съ жалованьемъ за это время отъ 120 до 150 рублей. При этомъ всегда заключается особое условіе, образецъ котораго я приведу здѣсь. «1888 г. іюля 28 дня, мы, нижеподписавшіеся, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, Мстерской волости, крестьянинъ собственникъ Осипъ Федоровъ Модаровъ и Ковровскаго уѣзда, Овсянниковской волости, деревни Ромодановки, крестьянинъ Василій Егоровъ Коноваловъ, заключили между собою слѣдующій договоръ: я, Модаровъ, пригласилъ Коновалова съ

28 числа сего іюля въ качествѣ прикащика моего заниматься распродажею ввѣреннаго Коновалову при особомъ счетѣ по товарной расчетной книжкѣ разнороднаго товара въ мѣстахъ по моему, Модарова, указанію, до Пасхи 1889 года, и за все это время назначаю жалованья серебромъ 120 рублей. — Я, Коноваловъ, соглашаясь вести торговлю отъ имени хозяина своего Модарова, за плату мнѣ назначенную, обязуюсь, безъ письменнаго отъ хозяина своего приказанія, товара въ убытокъ не продавать, вести расчетъ по врученному мнѣ счету и имѣть отъ хозяина расчетную книжку для записки ввѣряемаго мнѣ на распродажу товара, выручки денегъ и доставки таковыхъ по принадлежности. При этомъ обязуюсь по службѣ въ качествѣ прикащика вести себя благообразно, во всемъ подчиняться требованіямъ хозяина своего, безвременнаго требованія расчета отъ хозяина отнюдь не дозволить себѣ; а по окончаніи торговли, дать Модарову правильный отчетъ въ торговыхъ своихъ дѣйствіяхъ. Въ счетъ договорной цѣны при заключеніи договора сего получаю въ задатокъ отъ хозяина своего, О. О. М—ва, серебромъ 52 руб. 36 коп. А по счету товара и по выданной книжкѣ получилъ 1,902 рубля 50 коп. серебромъ».

Многіе офени, скитаясь по разнымъ мѣстамъ, обыкновенно присматриваются къ условіямъ жизни и торговли на новыхъ мѣстахъ, и если встрѣчаютъ подходящую подъ ихъ требованія мѣстность, то остаются въ ней и заводятъ осѣдлую торговлю. «Святое дѣло — найти хорошее мѣстечко и завести торговлю на одномъ мѣстѣ, а то подъ старость, охъ, какъ устаешь бродить-то», — говорятъ офени.

Изъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ эмиграція офеней совершается въ весьма обширныхъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, въ Груздевскомъ обществѣ, Вязниковскаго уѣзда, было выпущено на волю 1049 душъ; теперь же въ этомъ обществѣ остается не болѣе 300 человекъ. Всѣ сколько-нибудь зажиточные офени переселились въ Сибирь — западную и восточную, на Уралъ, въ Пермскую и Оренбургскую губерніи и т. д. Многіе изъ этихъ переселенцевъ ведутъ теперь значительную торговлю, преимущественно «панскимъ», т. е. краснымъ товаромъ, и имѣютъ собственные лавки въ мѣстахъ своего новаго жительства.

Но въ то же время встрѣчаются и другого типа офени — несправимые, закоренѣлые скитальцы, у которыхъ бродяжество вошло въ плоть и кровь, обратилось въ органическую потребность и которыхъ только болѣзни и дряхлая старость заставляютъ разстаться со скитаніями. Мнѣ пришлось въ Мстерѣ встрѣтить подобный типъ въ лицѣ бывшаго офеня — Малькова. Это былъ шестидесятилѣтній старикъ, всю свою жизнь проведшій въ хожденіяхъ и разъѣздахъ по Россіи, въ качествѣ офеня, десятки разъ исколесившій Россію вдоль и поперекъ, побывавшій и на Кавказѣ и въ Архангельскѣ, и въ Сибири и на Амурѣ. Теперь лѣта и болѣзни ногъ заставили его отказаться отъ путешествій, и онъ волей-не-

волей принуждён сидѣть дома. Нужно видѣть его огорченіе, его тоску, особенно при наступленіи осени, когда всѣ окрестные офени начинают снаряжаться и затѣмъ трогаются въ путь.

— Повѣришь, Лексанъ Стецанычъ, — обращался онъ не разъ ко мнѣ со своими излияніями, — сердце горитъ!.. Такъ тебя всего и подмываетъ... Повѣришь, ночи не сплю... Такъ-бы, кажется, и залился въ дорожку дальнюю да знакомую... Горитъ мое сердце!..

Для него составляло огромное удовольствіе вспоминать о своихъ прежнихъ похожденияхъ и рассказывать о нихъ кому-нибудь. Изъ его рассказовъ мнѣ припоминается характеристика китайцевъ, съ которыми онъ встрѣчался на Амурѣ.

— Тихой народъ, вовсе тихой народъ, — говоритъ Мальковъ, — по Амуру нашъ пароходъ идетъ, — на встрѣчу китайцы ѣдутъ на своемъ пароходѣ и — ничего!.. Но только то-о-нкій народъ, твердый! Въ родѣ еврея; денежка къ нему попадетъ — ужъ онъ ее не выпуститъ, сдѣлай милость... ни-ни... Аминь, братъ!..

Въ настоящее время владимірскіе офени главнымъ образомъ торгуютъ иконами, которыя въ огромномъ количествѣ изготовляются населеніемъ Мстеры, Холуя и Палехи. По временамъ требованія на иконы особенно усиливаются; такъ было, напримѣръ, зимою 1888 года, когда вдругъ обнаружился небывалый спросъ на иконы изъ разныхъ мѣстностей Россіи: съ Кавказа, изъ Сибири, изъ Малороссіи. Офени высылали деньги на родину и требовали скорѣйшей присылки иконъ. Въ мѣстныхъ мастерскихъ работали иконы день и ночь; цѣны на работу подняли въ нѣсколько разъ; даже дѣвушки, трудъ которыхъ въ обыкновенное время оплачивается грошами, зарабатывали по 7 рублей въ недѣлю за уборку иконъ фольгой и цвѣтамъ.

Въ началѣ, когда только что появились «фолезныя» иконы, т. е. иконы, убранныя фольгой, нѣкоторые изъ офеней ухитрились продавать эти иконы по баснословно высокой цѣнѣ, а именно, по 30, 50 и даже по 100 рублей за икону, въ то время какъ красная цѣна такой иконы три рубля, не больше. Особенно по этой части отличался офени Мунинъ, торговавшій въ Сибири.

— Да какъ у тебя смѣлости-то достало заломить такія деньги? Какъ духу-то у тебя хватило? спрашивали его знакомые земляки, когда онъ, вернувшись изъ путешествія, хвастался передъ ними своей «удачей» и барышами.

— Приходимъ это мы въ село, — рассказывалъ Мунинъ, — а села тамъ, въ Сибири, богатѣющія! Народъ живетъ сытый, достаточный, въ хлѣбѣ изобиліе. Заходимъ въ первую избу. Хозяева говорятъ: «кажи иконы!» — «Да вамъ какія требуются-то? спрашиваю я. Что получше, али такъ, — расхожихъ? — Извѣстное дѣло, говоритъ, получше. Подавай.

говорить, самыхъ что ни на есть лучшихъ! — Пожалуй, говорю, дорогонько покажется для васъ». — «Не твоя забота. Подавай!» — Ладно, молъ... Вынулъ это я фолежный десятирикъ, показываю. — «Вотъ, молъ, говорю, икона такъ икона! такихъ еще, молъ, не было». Вижу, у нихъ глаза такъ и разбѣжались. — «А какаѧ цѣна будетъ?» спрашиваютъ. — «Цѣна, говорю, не дорогая, — окончательная — десять рублей». Стали торговаться. Рублевку уступилъ, и взяли. — «Эге, думаю! здѣсь можно дѣло сдѣлать... Заходимъ въ другой домъ. Расхваливаю иконы: небывалыя, молъ, заграничныя, съ Афонской горы, червоннаго золота, себѣ 25 рублей стоятъ... Такъ все и прибавляли да прибавляли. А въ послѣднемъ домѣ, — богатенькій! по сто рублей за икону взяли... Ну, ужъ какъ только вышли мы изъ этого дома, — давай Богъ ноги, поскорѣе въ сани да на утѣкъ! Настегали лошадь и ай-да! А то, думаемъ, еще нагонять, да отнудить, да пожалуй и въ загривокъ-то попадетъ, — народъ сибирскій отчаянный!..»

Кромѣ иконъ, картинъ и книгъ офени торгуютъ разнымъ товаромъ, какой только попадетъ имъ подъ руку во время ихъ путешествій. Въ Нижнемъ они забираютъ мѣха, въ Тулѣ — самовары, мѣдный и скобяной товаръ, въ Москвѣ — чай и сахаръ, въ Варшавѣ — олеографіи и т. д. Попадется офенѣ лошадь, онъ и лошадь купить и привести ее на родину, гдѣ непременно продастъ съ барышемъ. Конечно, подобныя операціи могутъ производить лишь болѣе состоятельные офени.

Офени-бѣдняки, которые не имѣютъ лошадей, ходятъ съ товаромъ пѣшкомъ, причемъ сами возятъ коробъ — лѣтомъ на телѣжкѣ, а зимою на саняхъ; такихъ офеней, расхаживающихъ пѣшкомъ, называютъ ходебщиками. Въ прежнее время подобныхъ ходебщиковъ было очень много; закупаая товаръ по мелочамъ, на 2, на 3, на 5 рублей, они разносили его по окрестнымъ селамъ и, распродавъ, сейчасть-же закупали вновь. Офени-ходебщики торговали почти исключительно одними картинами и книжками.

Съ однимъ изъ такихъ офеней я недавно встрѣтился въ вагонѣ желѣзной дороги на пути изъ Тамбова въ Саратовъ. Это былъ молодой парень, лѣтъ 23-хъ, изъ села Палехи, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Въ его коробѣ были картины, книги и альбомы узоровъ для вышиванія, — все изданія Сытина, Морозова, Губанова и другихъ лубочниковъ. По его словамъ, онъ забираетъ товаръ, т. е. картины и книги въ Москвѣ, у Сытина; покупаетъ рублей на 15, не болѣе, и затѣмъ отправляется по рязанской желѣзной дорогѣ въ Саратовъ. Большею частью весь этотъ товаръ онъ продаетъ въ пути, не доѣзжая до Саратова, въ вагонахъ и на станціяхъ. Пассажиры «отъ скуки» охотно покупаютъ книжки.

Пріѣхавъ въ Саратовъ, такой офеня забираетъ у мѣстныхъ торговцевъ книги, картины и мелочь: иголки, булавки, пуговицы, тесемки,

металлическія цѣпочки, пояски и т. п., и затѣмъ отправляется съ этимъ товаромъ по деревнямъ и хуторамъ Саратовской губерніи. Онъ подходитъ къ окнамъ избы и выкрикиваетъ: «азбуки, картинки, булавки, иголки!» По его словамъ, онъ выручаетъ при этомъ отъ 10 до 12 рублей въ недѣлю, рѣдко 15 рублей, еще рѣже — 8 рублей. Изъ этихъ денегъ очищается барыша, за всѣми расходами, рубля три въ недѣлю. Можно было-бы выручить гораздо больше, если-бъ торговать по базарамъ, но для этого необходимо имѣть свидѣтельство, которое, по словамъ офени, обходится не дешевле семи рублей, а это «больно дорого» для ходо-щика-коробейника.

Частенько бываетъ, что у мужика-покупателя не оказывается денегъ, въ такихъ случаяхъ офени даетъ книжки и картинки въ долгъ, до слѣдующаго года. При остановкахъ, за ночлегъ и харчи, офени обыкновенно расплачивается не деньгами, а картинами и мелочью, которую особенно любятъ бабы. Офени съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ о своихъ посѣщеніяхъ мельницъ. «На мельницахъ народъ живетъ зажиточный, добрый. Начнутъ обѣдать, хозяйка скажетъ: «садись за столъ вмѣстѣ съ ребятами!...» Напоятъ, накормятъ, и копѣйки съ тебя не возьмутъ...»

Уменьшеніе числа офеней-ходошниковъ, по свидѣтельству г. Голышева, произошло вслѣдствіе тѣхъ въ высшей степени стѣснительныхъ правилъ относительно разносной книжной торговли, которыя установлены закономъ 1865 года. Объ этомъ мы довольно подробно писали въ статьѣ, помѣщенной въ *Русской Мысли*.

Въ 1876 году вязниковское уѣздное земское собраніе сдѣлало постановленіе объ исходатайствованіи для офеней, занимающихся разносной книжной торговлей, облегчительныхъ правилъ, а именно, чтобы офенямъ предоставлено было право получать дозволеніе на эту торговлю отъ мѣстнаго, по мѣсту жительства офеней, полицейскаго начальства и чтобы это дозволеніе имѣло силу во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Ходатайство объ этомъ было представлено владимірскому губернатору, который препроводилъ его на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Къ сожалѣнію, ходатайство вязниковскаго земства не встрѣтило сочувствія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Главное управленіе по дѣламъ печати, увѣдомляя владимірскаго губернатора, что ходатайство вязниковскаго земскаго собранія оставлено безъ послѣдствій, слѣдующимъ образомъ аргументировало этотъ отказъ: «Принимая въ соображеніе, что на основаніи ст. 23, главы III, временныхъ правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., выдача разрѣшеній на право торговли произведеніями печати въ разность зависить исключительно отъ полицейскаго начальства каждой данной мѣстности, а слѣдовательно удовлетвореніе изложеннаго ходатайства земства противорѣчило-бы этому закону, и что ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ объ измѣненіи указаннаго закона въ настоящее

время не представляется удобнымъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ ходатайство вязниковскаго уѣзднаго земскаго собранія объ установленіи облегчительныхъ правилъ для офеней не подлежащихъ удовлетворенію».

IV.

Торговля народными книгами и картинами въ г. Вязникахъ ¹⁾.

Въ Вязникахъ имѣется постоянная книжная лавка А. И. Дikuшина. Начало книжной торговли положено здѣсь въ 1853 году отцомъ настоящаго владѣльца И. И. Дikuшиннымъ, зятемъ извѣстнаго археолога и книгопродавца Голышева. «Народный товаръ», т. е. народные книжки и картинки, составляетъ главный предметъ торговли Дikuшина; кромѣ этого, онъ торгуетъ еще учебными пособіями и руководствами для городскихъ и земскихъ школъ.

Главными покупателями Дikuшина, какъ прежде, такъ и теперь, являются офени изъ различныхъ селъ и деревень Вязниковскаго уѣзда: Липки, Шевариха, Стряпково, Успенскій погостъ, Новоселки, Бортниково, Круглицы, Тимино и др. Большинство офеней покупателей — жители ближайшихъ къ городу селеній, но есть не мало и изъ отдаленныхъ деревень, отстоящихъ отъ Вязниковъ на разстояніи 20 и болѣе верстъ. Многіе офени предпочитаютъ закупать товаръ въ Вязникахъ, такъ какъ тамъ выѣсть съ тѣмъ они могутъ дешевле и лучше, чѣмъ въ Мстерѣ. Сдѣлать закупки краснаго или такъ называемаго «панскаго» товара.

Въ прежнее время покупателей офеней было значительно больше, чѣмъ теперь. Явленіе это, по мнѣнію Дikuшина, Голышева и другихъ торговцевъ, слѣдуетъ объяснить слѣдующими тремя причинами:

1) Въ настоящее время многіе офени предпочитаютъ забираться книжный и картинный товаръ въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, непосредственно отъ самихъ издателей-книгопродавцевъ: Сытина, Морозова, Абрамова и Губанова.

2) Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ растущаго въ народѣ запроса на книжки, развилась и развивается все болѣе *мѣстная* книжная торговля. Въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городкѣ появляется книжная лавка, или-же мѣстные торговцы галантерейными и мелочными товарами заводятъ торговлю и народными книжками. Такимъ образомъ офени, отправляясь въ путь въ ту или другую мѣстность, могутъ не запасаться книжками и картинками, а покупать ихъ, по мѣрѣ спроса, уже на самыхъ мѣстахъ торговли.

3) Московскіе издатели-книгопродавцы начинаютъ учреждать книж-

¹⁾ Настоящая глава составляетъ извлеченіе изъ статьи «Поѣздка въ офейскій край», напечатанной нами въ *Саратовскомъ Листкѣ*.

ные склады въ большихъ провинціальныхъ городахъ; такъ, напримѣръ, Губановымъ открыты книжные склады въ г. Казань, Кіевъ и Воронежъ. Въ южныхъ поволжскихъ и новороссійскихъ городахъ также имѣются теперь такіе склады; поэтому многіе офени во время пути запасаются товарами изъ этихъ складовъ и такимъ образомъ избавляются отъ необходимости выписывать товаръ и платить за пересылку.

Въ настоящее время офени, по словамъ Дikuшина, закупаютъ у него въ годъ не болѣе какъ на 5,000 рублей. Прежде они закупали значительно больше; такъ еще въ началѣ 80-хъ годовъ офени покупали у него тысячъ на восемь въ годъ. Затѣмъ, въ розницу, Дikuшинымъ продается еще ежегодно на 1,000 рублей народныхъ книгъ и картинъ; на такую же сумму (1,000 руб.) продается въ годъ учебныхъ пособій и руководствъ ¹⁾). Такимъ образомъ весь оборотъ Дikuшина, судя по его словамъ, не превышаетъ 7,000 рублей въ годъ.

Само собою понятно, что опредѣленіе годового дохода — дѣло довольно щекотливое для торговца. Обыкновенно при этомъ одни изъ торговцевъ стараются представить размѣры своихъ оборотовъ возможно въ большихъ цифрахъ, другіе же, наоборотъ, всячески уменьшаютъ размѣры своихъ оборотовъ; последнее особенно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда торговцы или опасаются почему-нибудь новыхъ налоговъ на свою торговлю или желаютъ предупредить появленіе конкурентовъ. Мѣстный податной инспекторъ, г. Вальтеръ, годовой оборотъ книжной торговли Дikuшина опредѣляетъ въ 20,000 рублей, т. е. почти въ три раза болѣе цифры, показанной самимъ владѣльцемъ. Ознакомившись съ положеніемъ мѣстной книжной торговли, мы лично склонны думать, что истина въ этомъ случаѣ, какъ говорится, по среднѣ и что средняя цифра дохода, выведенная изъ показаній Дikuшина и Вальтера, будетъ болѣе или менѣе точно опредѣлять дѣйствительные размѣры годового оборота.

Офени закупаютъ книги и картины на разныя суммы, начиная отъ одного рубля и кончая 500 рублей. Офеней, которые-бы закупали на 500 рублей въ годъ — очень немного: три, четыре человека, не больше. Большая часть офеней покупаютъ на 100—150 рублей; другіе — меньше: на 70, 50 и 30 руб.

Кредитъ въ торговлѣ офеней, какъ мы уже замѣтили выше, играетъ огромную роль. Въ прежнее время торговцы обыкновенно довѣряли офенямъ въ долгъ, безъ всякихъ векселей, теперь же рѣдко обходятся безъ нихъ. Только офени стариннаго закала и теперь не даютъ векселей. Такой офеня ни за что не дастъ вамъ векселя; если же вы потребуете отъ него выдачи долгового документа, то онъ сочтетъ это за личное оскорб-

¹⁾ Учебныя пособія и руководства поставляются Дikuшинымъ на два уѣзда: Вязниковскій и Гороховецкій.

леніе. Въ виду этого по необходимости приходится вѣрить на слово. Слѣдуетъ однако замѣтить, что такихъ офеней теперь ужь очень немного.

При покупкѣ «товара», т. е. книгъ и картинъ, офени обыкновенно уплачиваютъ $\frac{1}{3}$, рѣже $\frac{1}{2}$ всей суммы, слѣдующей за забранный товаръ. На остальную сумму выдается вексель. Затѣмъ часть долга высылается офеней съ дороги, когда онъ расторгнется; окончательная же уплата и расчетъ происходитъ по возвращеніи домой, что обыкновенно бываетъ около Пасхи.

По словамъ г. Дикишина, въ долгахъ за офенями теперь пропадаетъ немного, такъ какъ торговцы, наученные опытомъ, стали осторожны, «не довѣряютъ зря», а требуютъ непременно поручительство извѣстныхъ и состоятельныхъ лицъ. Тѣмъ не менѣе все-таки бываютъ случаи, когда за офеней пропадаютъ деньги.

— Какъ же это случается? — спрашивалъ я.

— Очень просто. Приходитъ офеня и забираетъ, положимъ, рублей на 200 товара, и при этомъ ничего не уплачиваетъ, — вѣдь бываютъ и такіе случаи — и даже часто. Торгуешь зиму, къ веснѣ возвращается домой и объясняетъ, что торговля была плохая, вносить только 50 рублей, остальные проситъ подождать до слѣдующаго года и снова запрашиваетъ товару еще рублей на сто. Что станешь дѣлать? Человѣкъ Христомъ-Богомъ проситъ помочь ему. — «Дайте только подняться — заслужу». Ну, и даешь ему. А на другой годъ онъ уплатитъ рублей сто, а товару снова заберетъ рублей на 200, и такъ постепенно затянетъ и затянетъ. А тамъ смотришь — перейдетъ къ другому, т. е. начнетъ забирать товаръ во Мстерѣ у Мумрикова или Антоновскаго, или въ Москвѣ у кого-нибудь, а не то въ Нижній поѣдетъ на ярмарку.

— Затѣмъ вы должны имѣть въ виду, — рассказывалъ намъ Дикишинъ, — что при расчетахъ со своими кредиторами офени обыкновенно стараются расплатиться не деньгами, а товаромъ, съ которымъ они возвращаются изъ своихъ путешествій. Лично я избѣгаю брать натурою, такъ какъ это сопряжено съ большими неудобствами, и предпочитаю лучше оставлять въ долгахъ до слѣдующаго года, чѣмъ получать натурою. Однако, не смотря на это, нерѣдко приходится брать холстомъ, мукой, крупой, свѣчами восковыми и т. п. Затѣмъ каждыи офеня послѣ торга всегда непременно потребуетъ «скоста», т. е. еще новой уступки. «А скоста сколько будетъ?» Это ужь всегдашній и неизмѣнный офенскій обычай. Какую бы крайнюю цѣну за товаръ вы ни ставили офенѣ, все-таки при окончательномъ расчетѣ съ нимъ вы непременно должны будете «скостить», т. е. сбросить что-нибудь со счетовъ.

— Сколько же приблизительно приходится сканцивать?

— Различно, смотря по настойчивости офеней, обыкновенно отъ 2-хъ до 3-хъ процентовъ.

И интересовался знать: есть-ли среди покупателей офеней такие, которые торговали бы исключительно одними только книгами и картинами.

— Таких у нас здѣсь очень мало, не больше трехъ-четырехъ человекъ. Большинство-же офеней торгуетъ иконами, краснымъ товаромъ и въ то же время книгами и картинами.

— Что прежде всего и главнымъ образомъ спрашиваютъ у васъ офени?

— Прежде всего — картины: онѣ для нихъ дороже всего; картинами они заманиваютъ покупателей, картинами нерѣдко расплачиваются съ хозяевами за хлѣбъ-соль, при остановкахъ въ деревняхъ. Да и вообще картина идетъ гораздо больше книги; она доступнѣе для пониманія мужика: чтобы прочитать книжку, нужно быть грамотнымъ, а содержаніе картины понятно для каждаго. Къ тому-же картина служить украшеніемъ избы; только въ рѣдкой крестьянской хатѣ вы не встрѣтите народныхъ картинъ, прибитыхъ въ переднемъ углу, тотчасъ же за образами.

— Какіе-же сорта картинъ больше всего покупаются офенями?

— Прежде больше всего шелъ «простовикъ» ¹⁾, какъ самый дешевый и доступный для кармана мужика. Теперь-же «простовикъ» спрашивается очень мало, за то усилился спросъ на хромолитографію, особенно полустисловую, которая хотя и дороже простовика, но за то неизмѣримо красивѣе и изящнѣе.

Это-же самое впоследствии я слышалъ и отъ всѣхъ другихъ торговцевъ народными картинами, какъ московскихъ, такъ и провинціальныхъ. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ выводъ, что эстетическій вкусъ народа видимо развивается: грубая, безобразная мазня лубочнаго простовика уже не удовлетворяетъ его. Выводъ этотъ, какъ извѣстно, вполне подтвердился выставкой народныхъ картинъ, устроенной годъ тому назадъ с.-петербургскимъ комитетомъ грамотности.

— А изъ книгъ что больше всего спрашиваетъ офени?

— Прежде всего,—отвѣчалъ Дикунинъ,—мелкую книгу—«листовку» и особенно «житія» и сказки. Изъ житій особенно большой спросъ на «Алексѣя человека Божія», «Николая угодника», «Георгія побѣдоносца», «Тихона Задонскаго», «Великомученицы Варвары». Изъ сказокъ больше всего идутъ старинныя: «Бова», «Ерусланъ Лазаревичъ», «Иванъ Царевичъ» и т. д.

— А затѣмъ?

— Затѣмъ—молитвенники и святцы; далѣе — азбуки, календари дешевле въ 5—10 копѣекъ, «Царь Соломонъ» для гаданія, сонники, писемовники и, наконецъ, «романы» или «историческія»—какъ говорятъ офени.

Я просилъ своего собесѣдника назвать: какія именно книги изъ этого послѣдняго сорта всего больше и всего охотнѣе покупаются офенями?

¹⁾ Такъ называется самый дешевый сортъ картинъ, на сѣрой плохой бумагѣ, съ ручной раскраской.

— Каждый офеня непременно и обязательно спроситъ: «Милорда», — «Повѣсть объ англійскомъ милордѣ», — «Гуакъ», «Францызъ Венціанъ», «Битва русскихъ съ кабардинцами», «Громобой», «Панъ Твардовскій»... Эти книги съ давнихъ поръ больше всего спрашиваются офенями изъ «романовъ».

— Все это давнишніе, старинные романы, — но неужели не является спроса на какія-нибудь новѣйшія произведенія послѣдняго времени, на примѣръ, современныхъ авторовъ?

— Какъ же, бываютъ требованія. Въ послѣдніе годы сильный спросъ былъ на «Прапорщика-португя» ¹⁾ и особенно на «Разбойника Чуркина» — страшное требованіе; можно сказать «Чуркинъ» перебилъ «Гуака». Между тѣмъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ почему-то нѣтъ новыхъ изданій «Разбойника Чуркина». Я въ Москвѣ всѣ лавки обошелъ, отыскивая «Чуркина», былъ у Сытина, Морозова, Губанова, но нигдѣ не нашель. А офени требуютъ.

— Ну, а какъ идутъ изданія *Посредника*?

— Изданія *Посредника* охотно раскупаются городской и интеллигентной публикой; что-же касается офеней, то лишь весьма немногіе изъ нихъ покупаютъ изданія этой фирмы. Изъ числа моихъ покупателей офеней у меня есть лишь одинъ постоянный и усердный покупатель изданій *Посредника*, это одинъ крестьянинъ Меленковского уѣзда. Другіе-же офени обыкновенно неохотно берутъ эти изданія, главнымъ образомъ потому, что они стоятъ дороже обыкновенныхъ лубочныхъ изданій. *Посредникъ*, если только онъ желаетъ, чтобы его изданія расходились въ народѣ наравнѣ съ лубочными книжками, непременно долженъ довести стоимость своихъ изданій до тѣхъ цѣнъ, которыя установлены лубочниками. Это, конечно, трудно, такъ какъ лубочники, ничего не платя, или платя только гроши за авторскій трудъ, могутъ до крайняго минимума спустить стоимость своихъ изданій.

— Гдѣ и у кого вы закупаете свой товаръ?

— Всегда въ Москвѣ: у Сытина, Морозова и Абрамова.

Я попросилъ Дикушина сообщить цѣны, по которымъ онъ и другіе торговцы покупаютъ народныя книги и картины у московскихъ лубочныхъ издателей.

— Вамъ вѣроятно извѣстно, — отвѣчалъ онъ, — что въ лубочной торговлѣ книжки и картинки продаются обыкновенно по сотнямъ. За сотню обыкновенной лубочной «листовки», какъ я, такъ и другіе торговцы платимъ 1 р. 5 к.: и 1 р. 10 к. За листовку *Посредника* 1 р. 20 к. и 1 р. 25 к. «Двойная» — т. е. книжка въ два печатныхъ листа — цѣнится обыкновенно вдвое.

¹⁾ Сочиненіе лубочнаго писателя И. Касспрова.

— А картины?

— За *полулистовую* хромолитографию платится 1 р. 90 к. за сотню; 19 р. за тысячу; за *листовую*—3 р. 80 к. за сотню и 38 р. за тысячу, за *двухлистовую*—7 р. 75 к. за сотню и 77 р. 50 к. за тысячу. Затѣмъ есть болѣе дорогіе сорта двухлистовой хромолитографіи, цѣною по 8, 9 и даже по 10 р. за сотню, какъ, напримѣръ, «Европейскіе цари», «Двѣнадцатый годъ», и т. д.

— А почему вы продаете книжки и картинки?

— Въ оптовой торговлѣ офенямъ мы продаемъ по 1 р. 30 к. и 1 р. 40 к. за сотню обыкновенной листовки. Сотня листовки «Посредника» продается у насъ по 1 р. 60 к. и 1 р. 70 к. Картины мы продаемъ по 2 р. 15 к. за сотню полулистовой хромолитографіи и по 4 р. 40 к. за сотню листовой.

— А почему продаютъ книжки сами офени?

— Обыкновенно они берутъ по три копѣйки за книжку, пятакъ за пару. Вы, пожалуй, скажете, что это безбожный процентъ — и будете неправы. Нужно знать условія офенской торговли, всѣ тѣ безчисленныя мытарства, которыя испытываютъ они во время своихъ скитаній, чтобы не обвинять ихъ въ жадѣ къ наживѣ и кулачеству... Еслибъ вы знали, что приходится переносить имъ отъ однихъ урядниковъ, какого труда стоитъ имъ добиться «правовъ», т. е. получить разрѣшеніе на торговлю произведеніями печати!..

А. Пругавинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КНИГОНОШИ И ОФЕНИ.

(Встрѣчи, наблюденія и изслѣдованія) ¹⁾.

V. Среди офеней.

Изъ Вязниковъ я поѣхалъ въ слободу Мстеру, гдѣ и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, посѣщая сосѣднія села и деревни, населенныя офенями и иконописцами. Мстера по справедливости можетъ быть названа главнымъ центромъ, столицей офенскаго края. По десятой ревизіи въ ней считалось 2,620 душъ обоюго пола; въ настоящее-же время населеніе слободы значительно возросло.

Жители Мстеры только по названію крестьяне, въ сущности-же это настоящіе горожане, такъ какъ, будучи обдѣлены землею ²⁾, они волей-неволей должны были заняться ремеслами и торговлей, что и положило, разумѣется, извѣстный отпечатокъ на весь строй и складъ ихъ жизни. Главнымъ, преобладающимъ занятіемъ жителей Мстеры является иконописание, которое—какъ видно изъ древнихъ актовъ—существуетъ здѣсь съ давняго времени.

Кромѣ Мстеры иконописаніемъ занимаются жители Палехи и Холуя. Первая изъ этихъ слободъ особенно славится «живописной» иконописью, въ Холуѣ-же и Мстерѣ главнымъ образомъ производятся такъ называемые «расхожіе» сорта иконъ, т. е. болѣе дешевые и менѣе тщательной работы. Было время, когда почти всѣ жители Холуя, чуть не поголовно, занимались иконописаніемъ, но теперь это производство тамъ значительно падаетъ, между тѣмъ какъ въ Мстерѣ оно съ каждымъ годомъ развивается все болѣе и болѣе и переходитъ даже въ сосѣднія деревни: Рамены, Козловку и др.

Въ послѣднее время въ народѣ явилось огромное требованіе на фолешныя иконы, т. е. образа, украшенные ризами изъ фольги и бумажными

¹⁾ См. «Сѣверный Вѣстникъ», 1893, № 1.

²⁾ Всей земли, считая въ томъ числѣ усадебную, выгонъ, покосъ и занятую лѣсомъ, у мстерскихъ жителей—808 десятинъ; благодаря этому на ревизскую душу мужского пола здѣсь приходится лишь 1,600 сажень.

цвѣтами. Заведенія, приготовляющія фольгу (такія заведенія находятся въ Москвѣ и около Хотькова монастыря) не въ состояніи удовлетворить тѣхъ требованій на фольгу, которыя идутъ изъ Мстеры и другихъ слободъ Вязниковскаго уѣзда. Кіоты для иконъ частію изготовляются на мѣстѣ, частію-же привозятся изъ лѣсной стороны, изъ села Ландехи, Гороховецкаго уѣзда.

Характерной особенностью слободы Мстеры является присутствіе въ ней литографіи и книжныхъ лавокъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ крестьянинъ А. К. Голышевъ (отецъ И. А. Голышева) открылъ въ Мстерѣ торговлю народными книгами и картинами, конечно, лубочнаго издѣлія. Тѣ и другія онъ получалъ отъ московскихъ издателей, причемъ картины присылались не раскрашенными. Раскраскою картинъ начали заниматься дочери Голышева, а за ними и другія крестьянскія дѣвушки. Такимъ образомъ для женщинъ явился новый промыселъ, который съ каждымъ годомъ разрастался; мстерскія дѣвицы начали раскрашивать картины не только для Голышева, но и для московскихъ, вязниковскихъ и холуйскихъ торговцевъ картинами. Въ шестидесятыхъ годахъ въ слободѣ Мстерѣ раскраскою картинъ занималось болѣе 200 женщинъ¹⁾.

Въ 1858 году Голышевъ открылъ въ Мстерѣ для печатанія народныхъ картинъ собственную литографію, которая вскорѣ начала выпускать до 3,000 картинъ ежедневно²⁾. Благодаря тому обстоятельству, что офени были, такъ сказать, подъ рукой, картины Голышева очень быстро расходились между ними, а черезъ нихъ и въ народѣ. Но это продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока московскіе издатели народныхъ картинъ не приобрѣли скоропечатныхъ машинъ. Понятно, что конкуренція съ этими машинами съ разу-же сдѣлалась совершенно не подъ силу для сельской литографіи съ ея допотопными станками.

Собственно офеней въ самой Мстерѣ очень немного—всего лишь нѣсколько семействъ, но они, какъ мы уже замѣтили, населяютъ тѣ деревни и села, которыя раскиданы вокругъ Мстеры. Каждый базаръ, особенно же въ осеннее время, офени во множествѣ сѣзжаются въ Мстеру главнымъ образомъ для закупки иконъ, которыя производятся здѣсь чуть не въ каждомъ домѣ. Иконы закупаются цѣлыми возами, укладываются на особые дроги, которыя спеціально изготовляются для офеней мстерскими мастерами, и затѣмъ развозятся офенями по всѣмъ концамъ Россіи. Кромѣ иконъ, они закупаютъ въ Мстерѣ у Голышева и Мумрикова народныя книги и картины.

Меркантильный характеръ жителей этой слободы, между прочимъ, ска-

¹⁾ Раскраска лубочныхъ картинъ еще въ недавнее время составляла довольно видный промыселъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ (см. «Сборникъ статист. свѣдѣній»).

²⁾ «Богоявленская слобода Мстера», И. Голышева, г. Владиміръ, 1865 г., стр. 43.

зался въ названіи улицъ. Главная улица въ Мстерѣ называется Милліонной, слѣдующая за ней — Сотенной.

— Почему-же Милліонной? — спрашивалъ я.

— Потому что на этой улицѣ главные богачи живутъ. Демидовы, Сеньковы, которые теперь въ Вязникахъ фабрики имѣютъ, на этой улицѣ жили.

Здѣсь кстати будетъ отмѣтить нѣкоторыя черты и особенности духовной, нравственной фizioноміи населенія офенскаго края. Невольно и съ перваго-же раза бросается вамъ въ глаза необыкновенная почтительность мѣстнаго населенія: буквально никто не пройдетъ мимо васъ безъ того, чтобы не поклониться. Кланяются бабы, кланяются молодыя дѣвушки, снимаютъ шапки и раскланиваются мужчины, старики и парни, даже дѣти, при видѣ культурнаго человѣка, спѣшатъ стянуть поскорѣе съ своей головы отцовскій картузъ, нахлобученный по самыя уши.

Что это? Вѣжливость-ли, привитая съ дѣтства, или же низкопоклонство, остатокъ вліянія крѣпостного права? Если въ низкихъ поклонахъ стариковъ и старухъ нельзя не прочесть раболѣпія крѣпостного раба, прошедшаго тяжелую школу нравственнаго униженія и придавленности, — то совсѣмъ иначе кланяются вамъ представители болѣе молодого и современнаго поколѣнія. Поклонъ съ ихъ стороны — простой актъ вѣжливости бывалаго, «полированнаго» человѣка, какимъ, безъ сомнѣнія, является офеня или иконописецъ, — безъ всякихъ слѣдовъ униженія.

Кстати замѣтимъ, что, сталкиваясь съ народомъ, наблюдая его строеніе и отношеніе къ людямъ разныхъ общественныхъ слоевъ, нельзя не придти къ тому выводу, что за послѣднее время сознаніе человѣческаго достоинства замѣтно и сильно выросло въ народной средѣ. Въ болѣе или меньшей степени явленіе это можно наблюдать почти повсюду, но особенно рѣзко это бросается въ глаза въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи, главнымъ-же образомъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Московская, Владимірская, Тульская и т. д.

Въ умственномъ отношеніи владимірскіе офени, по свидѣтельству г. Н. Трахимовскаго, стоятъ значительно выше своихъ собратій крестьянъ, и послѣдніе сами признаютъ за ними преимущество ума и наметанности. «У крестьянъ неофеней офеня въ уваженіи, не только какъ человѣкъ, имѣющій больше денегъ, чѣмъ они, но и какъ человѣкъ, у котораго можно и совѣта попросить, который много видѣлъ и можетъ поразсказать о многомъ такомъ, о чемъ сѣрому мужику и во снѣ не снилось» ¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ офени, будучи у себя дома, очень гостепріимны и радушны, любятъ заводить новыя знакомства и легко сходятся съ людьми, не принадлежащими къ ихъ средѣ.

¹⁾ «Русскій Вѣстникъ», 1866 г. № 6.

Особенно же васъ поражаетъ интеллигентность, если можно такъ выразиться, крестьянскаго населенія въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ слобода Мстера, Холуй или Палеха. Представьте себѣ крестьянскихъ парней и «дѣвокъ», которые, ходя по улицамъ, громко, во все горло распѣваютъ стихотворенія Лермонтова и Некрасова. Представьте себѣ мужиковъ, которые въ свободное время, сидя на завалинкахъ и на лавочкахъ предъ своими избами, читаютъ сочиненія Пушкина. Совсѣмъ не то было двадцать, тридцать лѣтъ тому назадъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть тѣ пѣсни, которыя приводилъ въ 1865 году г. Голышевъ, какъ наиболѣе распространенныя среди населенія Мстеры ¹⁾.

Въ настоящее время самой распространенной и любимой пѣсней является здѣсь извѣстное стихотвореніе Лермонтова: «Выхожу одинъ я на дорогу». Наслушавшись въ поволжскихъ губерніяхъ разныхъ «Матанъ» и желѣзнодорожныхъ куплетовъ въ родѣ:

Раздушечка кондукторъ,
Что не ходишь къ намъ на дворъ?

и т. п., признаюсь, мнѣ было какъ-то странно и въ то же время, разумѣется, крайне отрадно слышать какъ во время хоровода, въ селѣ Татаровѣ ²⁾ крестьянскіе парни и дѣвушки выводили чудныя слова одного изъ лучшихъ стихотвореній нашего великаго поэта. Замѣчательно, что стихотвореніе это (я слышалъ его здѣсь десятки разъ) распѣвается крестьянскими парнями и дѣвушками безъ всякихъ пропусковъ, безъ перевиранія словъ, если не считать нѣкоторыхъ особенностей мѣстнаго говора, какъ напримѣръ, «скрозъ туманъ», вмѣсто «сквозъ туманъ». Жаль только что усвоенный ими мотивъ крайне однообразенъ и заунывенъ. Затѣмъ поютъ «Огородника» Некрасова, поютъ извѣстную пѣсню о Стенькѣ Разинѣ:

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ, съ Нижня-Новгорода
Снаряженъ стружекъ, что стрѣла летить... и т. д.

Поютъ также многія пѣсни Кольцова: «Послѣдній поцѣлуй», «Хуторокъ», а также «Подъ вечеръ осени ненастной» — Пушкина.

Въ Мстерѣ — три училища: два земскихъ, мужское и женское, и церковно-приходская школа, открытая на средства Мумрикова, для дѣтей единовѣрцевъ. Всѣ три училища буквально переполнены учащимися; за недостаткомъ мѣста многимъ приходится отказывать въ приѣмѣ. Кромѣ этихъ официальныхъ училищъ, въ слободѣ и въ окрестныхъ селахъ обученіемъ дѣтей грамотѣ занимаются многіе вольные учителя, разные отставные солдаты, старухи — старовѣрки и т. п. людъ.

Въ первый же день моего пребыванія во Мстерѣ я наткнулся на та-

¹⁾ «Богоявлен. слобода Мстера» И. Голышева, стр. 60—66.

²⁾ Село Татарово находится всего въ полуверстѣ отъ Мстеры.

кую сцену. Возвращаясь домой, вижу на бревнахъ, сложенныхъ около воротъ, расположилась группа молодыхъ мастеровыхъ, человекъ 5—6, изъ которыхъ одинъ, сидѣвшій въ срединѣ, читаетъ какую-то книжку.

— Что это вы читаете? — спросилъ я, подходя къ нимъ.

— Про Емельку Пугачева, — отвѣчалъ одинъ изъ сидѣвшихъ.

— Можно взглянуть, что за книжка?

Оказалось, что это «Капитанская дочка» Пушкина въ изданіи Сытина.

— Что-жъ, какова книжка?

— Страсть занятая... На рѣдкость... Въ субботу какъ есть цѣльную ночь читали, пока къ обѣднѣ не ударили...

Въ другой разъ я видѣлъ эту же самую компанію за чтеніемъ лубочнаго романа «Малюта Скуратовъ и опричники». Когда я сообщилъ этой компаніи, что у меня имѣется съ собой не мало разныхъ книгъ, то ко мнѣ то и дѣло начали навѣдываться молодые парни изъ среды мастеровыхъ, съ просьбами «дать почитать».

Конечно, по жителямъ такихъ большихъ, торговыхъ слободъ, какъ Мстера или Холуй, нельзя судить о всемъ населеніи Вязниковскаго уѣзда, а тѣмъ болѣе о населеніи всей Владимірской губерніи. Можно указать уѣзды (какъ, напримѣръ, Судогодскій), въ которыхъ населеніе рѣшительно ничѣмъ не выдѣляется въ интеллигентномъ отношеніи отъ другихъ мѣстностей Россіи.

Офени Судогодскаго уѣзда представляютъ собою особый типъ; это гораздо менѣе развитые, менѣе бывалые и въ то же время менѣе зажиточные, чѣмъ ихъ товарищи по профессіи изъ Вязниковскаго и Ковровскаго уѣздовъ. — «Сѣрый народъ», — презрительно отзываются о нихъ жители слободы. Судогодскіе офени почти всегда ѣздятъ въ одни и тѣ же мѣста, по близости въ Рязанскую, Московскую, Калужскую и Тульскую губерніи. Изрѣдка заходятъ они въ болѣе отдаленныя губерніи, какъ напримѣръ, въ Харьковскую, Самарскую, Саратовскую.

Мнѣ пришлось какъ-то встрѣтиться съ офенями изъ деревни Есино, Судогодскаго уѣзда. Это были совсѣмъ сѣрые, деревенскіе мужики, лишенные всякой полировки, — въ сермяжныхъ, неуклюжихъ кафтанахъ. Разговорившись съ ними, я узналъ, что деревня Есино состоитъ изъ 20 дворовъ, что офеней считается въ ней 5—8 человекъ, которые ежегодно уѣзжаютъ съ товаромъ, главнымъ образомъ иконами и лишь отчасти картинами и книгами. Ѣздятъ обыкновенно на дрогахъ, направляясь сначала на Москву, по шоссе, затѣмъ на Серпуховъ, на Тулу, на Орелъ, на Курскъ, на Харьковъ. Съ Орла иногда поворачиваютъ на Рязань; торгуютъ почти исключительно по селамъ и деревнямъ.

— Гдѣ же вы покупаете книжки и картины?

— Гдѣ придется: въ Москвѣ, въ Серпуховѣ, въ Тулѣ.

— А много-ли вы закупаете ихъ?

— Мы беремъ немного этого товара, рублей на 20 на 30. Хватаетъ недѣль на пять. А если на полсотню возьмешь, такъ на всю зиму хватитъ. Другіе офени больше набираютъ. Вонъ Викторъ Петровъ изъ Дѣрова завода одинъ рублей поди на тысячу забираетъ книгъ и картинъ.

— А расходовъ-то въ дорогѣ много?

— Какъ не быть расходамъ! Первое дѣло — за ночлегъ и ужинъ; за себя и за работника копѣекъ 25 отдашь. Потомъ овесъ и сѣно для лошади. Мы стараемся вездѣ товарцемъ платить, однако кой-когда придется и деньгами отдавать.

Въ разговорахъ своихъ съ офенями я всегда старался выяснитъ вопросъ о томъ: развивается-ли разносная книжная и картинная торговля въ народѣ или-же, наоборотъ, слабѣетъ. И на мои вопросы по этому поводу мнѣ не разъ приходилось слышать такой отвѣтъ:

— Прежде народъ гоже ¹⁾ бралъ у насъ и картины и книжки, а теперь — меньше.

— Почему-же такъ? Грамотныхъ становится все больше и больше, поэтому и книжки должны раскупаться сильнѣе, чѣмъ прежде?

— А потому и меньше, — говорили офени, — что теперь повсюду въ каждомъ городѣ своя книжная торговля завелась. Въ Рязани Селпвановъ содержитъ мелочную лавочку и тутъ же продаетъ картины и книжки. Проѣхалъ 60 верстъ — въ городѣ Михайловѣ — опять своя лавочка, нашъ владимірскій торгуетъ, въ Серпуховѣ — тоже; въ Тулѣ — Алексѣй Алексѣвичъ Козловъ большую лавку содержитъ со всякимъ товаромъ, съ картинами и книгами. И въ Курскѣ есть своя лавка, и въ Орлѣ есть, и въ Саратовѣ — словомъ сказать — во всякомъ городѣ. А въ прежнее-то время такихъ лавокъ почитай-что нигдѣ кромѣ Москвы не было, поэтому-то весь народъ и закупалъ у насъ книги и картины. Тогда и торговать-то было лестно, потому-что картины и книги стоили гораздо дороже, а теперь листовка-то идетъ по 3 копѣйки, пара — пятачекъ.

Въ послѣднее время нѣкоторые офени начали совсѣмъ отказываться отъ покупки книгъ и картинъ и ограничиваются продажей однихъ иконъ. При разспросахъ о причинахъ этого явленія, мнѣ чаще всего приходилось слышать такія объясненія офеней:

— Нынѣ, чтобы книжками торговать, надо права доставать, свидѣтельство выправлять. Прежде свободно было, — торгуй сколько хочешь и гдѣ хочешь, а теперь безъ свидѣтельства и не думай соваться: первымъ дѣломъ въ полицію угодишь. А чтобы права достать, надо прошенія писать, да подавать по начальству, надо марки покупать, надо руки отъ стариковъ отобрать, одобреніе отъ общества испропотать... Тому — дать, того — угостить, третьяго — водочкой поподчивать... Нѣсть конца хлопотамъ и расходамъ.

¹⁾ Гоже — хорошо.

Было время, когда офени производили свою торговлю совершенно свободно, расхаживая изъ конца въ конецъ по матушкѣ Россіи. Но это время прошло. Съ половины шестидесятыхъ годовъ, со времени изданія закона съ новыми правилами относительно типографій, литографій и книжной торговли, дѣятельность офеней обставляется разными крайне стѣснительными условіями.

Въ настоящее время офени обязаны получать свидѣтельства на право торговли отъ губернатора. «Легко сказать, — говорить по этому поводу г. Голышевъ, — получить свидѣтельство отъ губернатора», но достать такое очень и очень трудно. Для этого необходимо прежде всего представить приговоръ отъ общества о полной благонадежности, а также удостовѣреніе объ уплатѣ всѣхъ податей и повинностей. Чтобы получить общественный приговоръ, необходимо ублаготворить писарей, старостъ, старшинъ, поставить всему обществу водки, да напоить тѣхъ понятыхъ, которыхъ будетъ опрашивать становой.

Каждый офеня, собираясь въ дорогу, прежде всего долженъ уплатить всѣ подати и повинности впередъ, — иначе волостное правленіе не дастъ ему увольненія, — затѣмъ долженъ «выправить» паспортъ, достать свидѣтельство на право торговли и, наконецъ, закупить «товаръ», т.-е. иконы, картины, книжки и разную мелочь, вроде иголокъ, пуговицъ, крестиковъ, тесемокъ, ленточекъ, платковъ и т. д. Покончивши со всѣмъ этимъ, офеня трогается въ путь, на которомъ его ожидаютъ всевозможныя трудности и лишенія, неизбежныя, разумѣется, при подобныхъ скитаніяхъ. Къ этому еще присоединяются придирки и преслѣдованія со стороны разныхъ низшихъ чиновъ сельской и уѣздной полиціи.

— Страсть строго стало — жалуются офени — въ городахъ полицейскіе придираются, а въ деревняхъ урядники больно прижимаютъ. Прямо сказать: намъ отъ урядниковъ житья нѣтъ. Какъ только попался ему на глаза, сейчасъ: «стой! свидѣтельство есть?» — «Есть, молъ». — Давай сюда! Вытащишь изъ-за пазухи свидѣтельство, подашь ему. — «Кажі товаръ!» Взмолишься Христомъ-Богомъ: «г. урядникъ, помилосердуйте! товаръ у насъ извѣстный, обыкновенный». — Знать ничего не хочу! кажи книжки, кажи картинки! И почнетъ рыться въ товарѣ, почнетъ мять, почнетъ коверкать.

Въ селахъ и городахъ, на базарахъ и ярмаркахъ вездѣ берутъ съ офени извѣстную плату «за мѣсто», за право разложить на рогожкѣ, лежащей прямо на землѣ, на площади книжки и картинки. Плата эта въ разныхъ мѣстностяхъ различная; во Мстерѣ, напримѣръ, офени платятъ «за рогожку» отъ 30 до 60 коп. въ день.

Существуетъ, говорятъ, циркуляръ, воспреещающій выдачу свидѣтельствъ на право книжной торговли *неграмотнымъ* офенямъ. Однако это совсѣмъ не соблюдается, и до сихъ поръ можно встрѣтить не мало офеней и кни-

гоношъ, которые совсѣмъ не умѣютъ ни читать, ни писать. Особенно много неграмотныхъ офеней встрѣчается среди крестьянъ стараго поколѣнія, котораго не коснулась земская школа. Однако неграмотность не мѣшаетъ офенямъ бойко вести торговлю книжками и картинками. Неграмотный офеня какимъ-то чутьемъ различаетъ книги и, заучивъ ихъ заголовки со словъ хозяина или грамотнаго товарища, никогда уже не ошибется, не перемѣшаетъ книжекъ, не перепутаетъ цѣнъ.

— Не бось, ихъ не обманешь,—говорили мнѣ о нихъ лубочные торговцы, — даромъ, что неграмотные, а въ обманъ не даются: попробуй-ка подсунуть имъ одну книжку вмѣсто другой, чутьемъ услышатъ!

Офеня можетъ спутать только вновь выходящія книжки, къ которымъ онъ еще не успѣлъ привыкнуть. Къ новымъ изданіямъ офени въ большинствѣ случаевъ относятся недовѣрчиво, но обыкновенно они скоро и охотно мирятся съ ними, если изданія эти снабжены громкими и завлекательными заголовками и яркими рисунками на обложкахъ.

Каждый офеня, даже неграмотный, всегда отлично знаетъ, что именно ему нужно изъ книгъ и картинъ. Обыкновенно, придя въ лавку, онъ первымъ дѣломъ спрашиваетъ: есть-ли такія-то житія святыхъ, такія-то сказки, молитвенники, псалтири, календари, романы, такія-то картины и т. д. Если у васъ не окажется хотя двухъ-трехъ названій изъ этого «подбора»,—онъ не станетъ съ вами и говорить, скажетъ: у васъ ничего нѣтъ и уйдетъ къ другому торговцу. Поэтому каждый торговецъ лубочно-народными изданіями прежде всего заботится о томъ, чтобы въ его лавкѣ былъ возможно болѣе полный «подборъ» всѣхъ тѣхъ книжекъ и картинъ, которыя всего охотнѣе раскупаются офенями и которыя составляютъ необходимую принадлежность каждой «шани», т. е. офенскаго короба.

VI. Г. Голышевъ и его торговля.

Ив. Ал. Голышевъ, бывшій крѣпостной крестьянинъ графа Панина, которому принадлежала слобода Мстера,—теперь потомственный почетный гражданинъ, «кавалеръ ордена Станислава второй степени», дѣйствительный членъ многихъ ученыхъ обществъ и почетный членъ нижегородскаго и владимѣрскаго губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Почетное гражданство и орденъ были пожалованы г. Голышеву «во вниманіе къ его долготѣлнымъ, плодотворнымъ и безкорыстнымъ трудамъ». Дѣйствительно, г. Голышевъ давно уже извѣстенъ какъ авторъ множества статей и замѣтокъ по археологіи и этнографіи Владимѣрскаго края, помѣщенныхъ болѣею частію въ мѣстныхъ изданіяхъ и въ трудахъ разныхъ ученыхъ обществъ.

Сначала его руководилъ К. Н. Тихонравовъ, — неутомимый изслѣдователь и знатокъ древностей Владимѣрской губерніи. По совѣту его, Го-

Голышевъ занялся изданіемъ такихъ памятниковъ старины, которые оставались до тѣхъ поръ еще мало извѣстными и сверхъ того могли погибнуть для науки скорѣе, чѣмъ многіе другіе. «Въ этомъ отношеніи Голышевъ съ замѣчательно тонкимъ пониманіемъ археологическаго значенія остатковъ старины, сталъ выбирать между ними тѣ памятники, на которые до него мало обращено было вниманія, хотя и въ этихъ остаткахъ попадаются весьма любопытныя черты своеобразности русскаго стиля» ¹⁾.

Въ «Запискахъ русскаго археологическаго общества» находимъ слѣдующую оцѣнку трудовъ г. Голышева: «нѣкоторыя изъ изданій г. Голышева заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ напримѣръ: а) Памятники деревянныхъ церковныхъ сооружений. Старинные деревянные храмы во Владимірской губерніи; б) Памятники старинной русской рѣзбы по дереву во Владимірской губ.; в) Рѣзба по дереву и разныя украшенія въ храмахъ, дворцахъ и въ крестьянскомъ быту; г) Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ Вязниковскаго уѣзда; д) Альбомъ снимковъ съ древнихъ русскихъ синодиковъ, могущій по истинѣ стать въ одинъ рядъ съ произведеніями лучшихъ литографическихъ заведеній и дѣлающій величайшую честь сельскому заведенію, основанному крестьяниномъ-самоучкою» ²⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ перечисленные труды были исполнены на средства самого автора и въ его собственной литографіи, находящейся въ слободѣ Мстерѣ; за нихъ г. Голышеву присуждены были русскимъ археологическимъ обществомъ двѣ медали: большая серебряная, въ 1880 г., и малая золотая, въ 1886 году.

Но для насъ г. Голышевъ представляетъ интересъ не какъ археологъ, а какъ издатель народныхъ картинъ и еще болѣе, какъ человѣкъ, издавна ведущій торговлю народными книгами и картинами, при посредствѣ офеней-коробейниковъ.

Г. Голышевъ живетъ въ собственной, уютной усадьбѣ, Голышовкѣ, рядомъ со слободою Мстерою; въ нижнемъ этажѣ его дома помѣщается книжный магазинъ, наполненный исключительно народными книгами и картинами. Въ подвальномъ этажѣ дома помѣщается литографія, основанная въ 1858 году; въ ней нѣсколько лѣтъ тому назадъ работало шесть станковъ, а теперь остались только два. Было время, когда эта литографія производила до 530,000 народныхъ картинъ въ годъ, цѣною отъ 55 коп. до 5 рублей за сотню.

Книжная торговля перешла къ Голышеву отъ его отца, который началъ ее въ 1844 году. И. А. Голышевъ самостоятельно началъ вести

¹⁾ Извѣстія Император. русскаго археологическаго общества. Томъ X, выпускъ 3—6. Спб., 1884 г. стр. 326.

²⁾ «Записки Импер. русскаго археологическаго общества», Томъ II, Спб. 1887 г.

торговлю народными книгами и картинами съ 1871 года. Торговля ведется имъ почти исключительно только съ офенями.

Въ настоящее время число офеней, забирающихъ товаръ у Голышева, доходитъ до 200 человекъ. Въ прежнее время было много офеней-коробейниковъ, которые ходили съ «шаней» ¹⁾, торгуя главнымъ образомъ народными картинами, книжками и разной мелочью: ленточками, крестиками, образками, кольцами, серьгами и т. п. Теперь такихъ коробейниковъ, которые-бы торговали *главнымъ образомъ* книгами и картинами, осталось очень немного: ихъ убили тѣ формальности и затрудненія, которыми по новому закону обставлено получение разрѣшенія на книжную разносную торговлю.

Съ другой стороны,—по словамъ г. Голышева,—многіе богатые офени также почти совсѣмъ бросили торговать книгами и картинами и предпочитаютъ вести торговлю иконами, находя ее болѣе выгодною для себя. Это особенно стало замѣтно со времени появленія фолежныхъ иконъ (т. е. иконъ, украшенныхъ фольгою), спросъ на которыя растетъ все сильнѣе и сильнѣе. Продавши одну икону большого размѣра, офеня сразу выручаетъ 5—6 рублей, между тѣмъ какъ книжки и картинки онъ долженъ продавать по грошамъ, по копѣйкамъ. Цѣны на книжки и картинки «страшно сбиты» и постепенно сбиваются все болѣе и болѣе.

— Я не разъ наблюдалъ,—говорилъ намъ г. Голышевъ,—какъ офеня, начавшій торговлю книгами и картинами, мало-по-малу бросалъ этотъ товаръ и переходилъ на иконы, затѣмъ оставлялъ и иконы и брался уже за «панской», т. е. красный товаръ. Въ селѣ Татаровѣ (отстоящемъ въ полуверстѣ отъ Мстеры) прежде было много офеней, теперь-же почти всѣ перевелись. Одни переселились въ другія губерніи, и завели тамъ осѣдлую торговлю, другіе оставили офенство и поступили на Татаровскую писчебумажную фабрику наслѣдниковъ Протасьева и т. д.

Нѣкоторые офени не берутъ книгъ, но всегда охотно берутъ картины. Это—для прокормленія,—говорятъ они. Дѣло въ томъ, что офеня, останавливаясь въ деревняхъ и селахъ, ночуя у крестьянъ, не любитъ платить денегъ за ночлегъ, за хлѣбъ, за овесъ и сѣно для лошади. Обыкновенно они стараются отплатить за это хозяевъ картинкой, которую по утру предъ отъѣздомъ прибываютъ на стѣнку избы.

Владимірскіе офени закупаютъ товаръ на разные суммы, начиная отъ 3 рублей и кончая 150. Офеней, которые закупаютъ на сумму свыше ста—очень немного. Чаще-же всего офени закупаютъ на 10, на 30, на 50, на 70 и наконецъ на 100 рублей. Немногіе офени берутъ товаръ на

¹⁾ «Шаней» называется коробъ изъ лубка, съ которымъ расхаживаютъ владимірскіе коробейники-ходебщики; внутри такіе кораба обыкновенно обиваются для прочности холстомъ.

чистыя деньги; огромное-же большинство забираетъ въ кредитъ. Только новымъ, неизвѣстнымъ лицамъ не даютъ въ кредитъ и потому они принуждены забирать товаръ на наличныя деньги. А извѣстнымъ, постояннымъ покупателямъ товаръ отпускается подъ вексель, на сто и болѣе рублей, но не иначе какъ подъ закладъ различныхъ вещей.

Уплата производится обыкновенно по частямъ; зимою офени высылаютъ часть долга съ дороги, весною-же, вернувшись домой, улачиваютъ остальную сумму. Многіе офени—бѣднота—ведутъ торговлю на занятые деньги, которыя достаютъ отъ разныхъ лицъ. Ссудою денегъ офенямъ занимаются обыкновенно богатые крестьяне, болѣею частію нажившіеся отъ офенства. Ссуды даются не менѣе какъ изъ-за 20⁰/о, чаще-же 25⁰/о; кромѣ того должники обязуются доставить кредитору извѣстное количество хлѣба, крупы и т. п. Ссуды всегда выдаются не иначе какъ подъ вексель и притомъ часто подъ залогъ хлѣба, экипажей, телѣгъ, саней и т. д.

Возвращаясь домой, офени обыкновенно привозятъ съ собою самый разнообразный товаръ, смотря потому, въ какой мѣстности они вели торговлю. Такъ одни привозятъ рыбу и медъ, другіе—свѣчи восковыя, подсолнечники, черносливъ, орѣхи, третьи—чай, сахаръ, четвертые—холстъ, чулки, носки, варежки (вязанныя рукавицы) и т. д. Многіе приводятъ съ собою лошадей. Этимъ товаромъ офени всегда стараются расплатиться съ своими кредиторами. По словамъ г. Голышева, у него ежегодно получается до 5,000 аршинъ холста отъ офеней. Холстъ имѣетъ то преимущество предъ другими товарами, что онъ не подверженъ быстрой порчѣ и легко сбывается, такъ какъ нуженъ вездѣ: и въ деревнѣ и въ городѣ.

Холстъ, которымъ расплачиваются офени, стоитъ обыкновенно 8—10 копѣекъ аршинъ, но есть и болѣе дешевые сорта: по 6—7 коп. за аршинъ и даже самый грубый и дешевый по 5 копѣекъ. Офени пускаютъ въ оборотъ какъ свой собственный, домашній холстъ, натканый ихъ женами и дочерьми, такъ и привозный.

— Какъ великъ кредитъ, который вы открываете офенямъ въ теченіе года?—спросилъ я г. Голышева.

— Отъ двухъ до двухъ съ половиною тысячъ. Такъ, напримѣръ, въ прошломъ году мною было отпущено въ кредитъ офенямъ на 2,189 руб. Въ апрѣлѣ нынѣшняго года, сдѣлавъ обычный учетъ, я убѣдился, что изъ этой суммы остается еще въ долгахъ за офенями 693 рубля.

— Навѣрное они еще уплатятъ?

— Надѣюсь, что многіе уплатятъ, однако непременно придется кое-что скинуть. Рублей сто пропадетъ навѣрное; нѣкоторые уже отступились отъ своихъ залоговъ.

— Что чаще всего закладываютъ офени?

— Всевозможное имущество: экипажи — тарантасы, телѣги, сани, затѣмъ хлѣбъ — рожь, гречу... холстъ... наконецъ сбрую, шлеи, сѣделки,

поддѣвки, самовары. Пріемъ закладовъ и выдача подъ нихъ товара начата еще моимъ отцомъ; онъ пріучилъ къ этому офеней. Мнѣ хотя и не нравятся эти операціи, но уничтожить ихъ теперь уже трудно: бѣдняки-офени ѣдутъ нерѣдко издалека въ надеждѣ получить кредитъ, и поэтому не хочется отказать имъ въ этомъ.

— А какъ великъ вашъ годовой оборотъ по книжной торговлѣ? — спросилъ я.

— Прежде мой оборотъ былъ значительно больше, не менѣе 10,000 рублей, теперь-же, благодаря усилившейся конкуренціи и сильнаго пониженія цѣнъ на книги и картины, оборотъ мой не превышаетъ 5—6 тысячъ рублей.

Я интересовался знать: какъ идутъ въ продажѣ книжки, изданныя для народа «Посредникомъ», комитетами грамотности, редакціями журналовъ «Русская Мысль», «Русское Богатство» и т. д. Къ удивленію моему, оказалось, что за исключеніемъ изданій «Посредника», Голышевъ совсѣмъ не имѣетъ народныхъ книжекъ другихъ интеллигентныхъ издателей.

— Какъ только появились книжки «Посредника», — передавалъ намъ г. Голышевъ, — я немедленно взялъ ихъ, предполагая, что они пойдутъ здѣсь такъ же хорошо, какъ и въ Москвѣ. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ другое: здѣсь на нихъ почти совсѣмъ не было спросу. Ни одинъ офеня ни разу не попросилъ у меня изданій «Посредника» или рассказовъ графа Толстого. Изъ всѣхъ изданій «Посредника» болѣе ходко шель рассказъ... думаете Толстого?.. совсѣмъ нѣтъ: рассказъ Лѣскова: «Христосъ въ гостяхъ у мужика». Громкое и заманчивое заглавіе этого рассказа заинтересовало офеней. Главная-же причина того, что офени не брали книжекъ «Посредника», заключалась въ томъ, что книжки эти въ оптовой торговлѣ были все-таки значительно дороже обыкновенныхъ народныхъ изданій. За сотню простыхъ народныхъ листовокъ я плачу Сытину 1 руб. 5 коп., а за сотню листовокъ «Посредника» Сытинъ назначаетъ 1 руб. 20 коп. Поэтому я и не могъ взять этихъ изданій. Дѣло въ томъ, что офеня привыкъ къ извѣстной, опредѣленной цѣнѣ за листовку, поэтому нельзя выдѣлять и назначать дороже за нѣкоторые сорта. Разъ это листовка, т. е. книжка не больше 36 печатныхъ страницъ — офеня не дастъ вамъ за сотню такихъ книжекъ дороже того, что онъ привыкъ платить постоянно.

— По этой-же самой причинѣ я не могъ взять и народныхъ изданій «Русской Мысли», такъ какъ изданія эти значительно дороже даже посредниковскихъ книжекъ; такъ, напримѣръ, рассказъ Короленко «Убивецъ» продается въ редакціи по 1 руб. 25 коп. за сотню, «Сборникъ стихотвореній» по 2 рубля, «Народный поэтъ Никитинъ» и «Объ уходѣ за лугами» — также по 2 рубля. Объ изданіяхъ-же комитета грамотности нечего и говорить. Изъ этихъ изданій только двѣ-три книжки стоятъ по 5 коп. (тѣ самые рассказы графа Толстого, которые мы продаемъ по 2 коп. за

книжку), а всё остальные по 10, 15 и 20 коп. Сотня листовки въ компетѣ стоятъ не дешевле 3—4 рублей. Понятно, что мужикъ никогда не дастъ 5 коп. за ту-же самую книжку (хотя и лучше изданную), которую онъ можетъ купить за 2 копѣйки у любого офени, въ любой лавочкѣ, гдѣ только продаются, народныя книжки.

— Вообще,—говорилъ г. Голышевъ,—необходимы два условія, чтобы книжка хорошо пошла у офеней: во-первыхъ—дешевизна, во-вторыхъ—громкое завлекательное заглавіе и красивая обложка. «Летучая библіотека» князя Оболенскаго, конечно, эрунда, но когда книжки этой «библіотеки» («двойныя» и «тройныя», т. е. въ два-три листа) пустили по 1 руб. 50 коп. за сотню, ихъ начали брать, начали покупать тѣ-же офени.

— А какъ идутъ картины, изданныя «Посредникомъ»?

— У насъ онѣ почти совсѣмъ не идутъ,—отвѣчалъ г. Голышевъ ¹⁾.—Какъ только онѣ были изданы, я взялъ ихъ въ надеждѣ на хорошій сбытъ, но онѣ до сихъ поръ не разошлись у меня.

— Чѣмъ вы объясняете это?

— Сначала эти картины были дороже обыкновенныхъ хромолитографій и потому не могли бойко идти въ продажѣ; теперь въ одной цѣнѣ, и все-таки офени весьма не охотно берутъ ихъ. Картины эти видимо не нравятся нашимъ мужикамъ: я часто замѣчалъ, какъ офеня, перебирая разные сорта картинъ, взглянетъ на картины, изданныя «Посредникомъ» и мимо, и мимо.

Изъ дальнѣйшаго разговора съ Голышевымъ, а также изъ разговоровъ съ другими торговцами выяснилось, что посредническія картины не нравятся крестьянину главнымъ образомъ потому, что сюжеты этихъ картинъ слишкомъ бѣдны содержаніемъ, бѣдны дѣйствіемъ, сравнительно съ лубочными картинами, къ которымъ издавна привыкъ народъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите любую изъ извѣстныхъ лубочныхъ картинъ: примѣръ о пьянствѣ, или о сотвореніи міра, или о пришествіи антихриста, о «страшномъ судѣ» и т. д. и т. д. Въдѣ чего-чего только нѣтъ на этихъ картинахъ! Вотъ ужъ подлинно можно сказать: «и черти, и любовь, и страхи и цвѣты!» Между тѣмъ «Посредникъ» даетъ «Два брата и золото» или «Дѣвченка умнѣе стариковъ» и т. под. картины съ самымъ бѣднымъ содержаніемъ, хотя можетъ быть и глубокія *по идее*.

Я спросилъ Голышева: интересуются-ли офени содержаніемъ книжекъ, которыя они покупаютъ и затѣмъ продаютъ?

— Нисколько не интересуются! — отвѣчалъ Голышевъ. — Могу васъ увѣрить, что при покупкѣ они руководствуются только заголовками, а еще болѣе—цѣной, стоимостью того или другого *сорта* книжекъ. Почемъ

¹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ о первой серіи картинъ, изданныхъ «Посредникомъ»: «Два брата и золото», «Спѣсь» и т. д.

«листовка»? Почему «двойная»? Почему «романы»? Вотъ вопросы, которые предлагаетъ каждый офеня при покупкѣ книгъ; но что именно въ «листовкахъ», «двойныхъ» и «романахъ» — это для него совершенно безразлично. Онъ требуетъ только дешевизны книжекъ, и затѣмъ, чтобы были на лицо «житія» извѣстныхъ святыхъ, «Бова», «Ерусланъ», «Соломонъ», «Сонникъ», «Поминанье», «Пѣсенникъ», «Милордъ», «Гуакъ» и т. д., словомъ тѣ книжки, которыя сотни лѣтъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе продаются офенями. Вообще офеня, большой рутинеръ. Предложите ему, напримѣръ, «Николая угодника», онъ не возьметъ, а скажите «Житіе Николая угодника», непременно возьметъ.

— Не было-ли случаевъ, когда офени продавали книги, которыя были запрещены или изъяты изъ обращенія?

— Сколько мнѣ извѣстно, — отвѣчалъ г. Голышевъ, — здѣсь совсѣмъ не было такихъ случаевъ; по крайней мѣрѣ лично я не знаю ни одного офени, который бы былъ замѣченъ въ распространеніи какихъ бы то ни было нецензурныхъ изданій.

— По закону 1865 года, — продолжалъ г. Голышевъ, — книгопродавецъ отвѣчаетъ, если изъ его магазина выйдетъ книга, значущаяся въ спискѣ запрещенныхъ изданій. Но что это за списокъ? какія именно книги въ немъ значатся? Мы не знаемъ.

VII. «Листовка».

Желая поближе и въ точности ознакомиться съ тѣмъ книжнымъ матеріаломъ, который разносятъ и развозятъ владимірскіе офени, я прибѣгнулъ къ такому способу: зайдя въ магазинъ Голышева, я отобралъ по одному экземпляру всѣхъ тѣхъ изданій, которыя имѣются у него и которыми онъ изъ года въ годъ снабжаетъ офеней. Благодаря этому у меня составилаcя конечно очень интересная коллекція. Къ сожалѣнію, размѣры настоящей статьи не даютъ возможности сколько нибудь подробно ознакомиться съ внутреннимъ содержаніемъ этой коллекціи, и потому намъ по необходимости придется здѣсь ограничиться лишь знакомствомъ съ самымъ *составомъ* этой коллекціи, не входя въ разборъ и оцѣнку содержанія книжекъ.

Въ виду того, что въ продажѣ офеней всего болѣе расходуется «листовка», т. е. книжки въ одинъ печатный листъ, поэтому ознакомиться съ составомъ этой категоріи книгъ особенно, разумѣется, интересно и существенно.

Всѣхъ названій «листовки» оказалось у Голышева 262. Число это слѣдующимъ образомъ распредѣлялось по отдѣламъ:

Разсказы и повѣсти 97 названій.

Сказки 49 »

Жизнеописанія святыхъ.	41 названій.
Духовно-нравственныя наставленія и поученія	28 »
Пѣсенники и сборники стихотвореній	19 »
По исторіи русской и всеобщей . .	9 »
Разказы изъ священной исторіи .	8 »
Сонники и письмовники	7 »
По медицинѣ и гигиенѣ.	2 »
По естествознанію	1 »
По техникѣ.	1 »
Всего	262 названія.

Изъ общаго числа разказовъ и повѣстей (97). «Посредникомъ» издано 27 и 3 книжки изданы редакціей «Русскаго Богатства»; за исключеніемъ этихъ 30 книжекъ, всѣ остальные повѣсти и разказы изданы лубочниками: Сытинымъ, Абрамовымъ, Шатаевымъ и Морозовымъ. Въ числѣ изданныхъ Сытинымъ встрѣчаемъ восемь листовокъ изъ произведеній Пушкина ¹⁾, «Бѣдную Лизу» Карамзина и «Бѣдность не порокъ» г-жи Свѣшниковой.

Чтобы удобнѣе ориентироваться въ остальной массѣ лубочныхъ повѣстей и разказовъ, раздѣлимъ ихъ на нѣсколько группъ, по ихъ содержанию. По нашему мнѣнію ихъ можно раздѣлить на слѣдующія четыре главныя группы: 1) старинныя лубочныя повѣсти, 2) разказы, заимствованные изъ разныхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, но передѣланные и искаженные лубочными писателями, 3) разные «волшебные» и фантастическіе разказы и 4) повѣсти и разказы изъ современной жизни, принадлежащіе перу современныхъ лубочныхъ писателей, въ родѣ Миши Евстигнѣева, Валентина Волгина, Ив. Кассирова, Шмитановскаго и др.

Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести: «Проказы купеческой жены и прикащика и веселые разказы про прежнія были», «Пантюха и Сидорка въ Москвѣ», «Удивительныя и забавныя похождения пошехонцевъ или веселые разказы объ ихъ мѣдномъ лбѣ и замысловатомъ разумѣ», «Громобой, новгородскій русскій витязь и прекрасная княжна Косоожская Миловзора», «Преданіе, какъ солдатъ спасъ Петра Великаго отъ смерти у разбойниковъ», «Бабушка Марѳа или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ» и т. д.

Нѣкоторые изъ этихъ разказовъ до сихъ поръ печатаются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они печатались сто и болѣе лѣтъ тому назадъ

¹⁾ «Метель», «Станціонный смотритель», «Пиковая дама», «Выстрѣлъ», «Барышня крестьянка», «Гробовщики», «Исторія села Горохина» и «Кирджали».

и какъ они воспроизведены въ извѣстномъ трудѣ г. Ровинскаго. Для примѣра укажу на разсказъ въ стихахъ: «О купцовой женѣ и о прикащикѣ», который начинается такъ:

„Быль нѣкто пожилой кулець и знатный,
И въ томъ городѣ по богатству своему славный;
Жена же его въ совершенной младости процвѣтала
И мужа своего лицемѣрно возлюбила.
Въ домѣ его много людей было,
Изъ которыхъ она на одного прикащика глядѣла очень мило;
Понеже былъ очень младъ, собою краснолиценъ
И въ разговорахъ очень полпитиченъ“ и т. д.

Изъ разсказовъ второй группы назовемъ слѣдующія: «Ночь у сатаны», волшебная повѣсть Валентина Волгина, «Вѣдьма и черный воронъ или страшная ночь за Днѣпромъ», «Волшебный замокъ знаменитой Родригъ», «Мертвецъ безъ гроба», повѣсть Вал. Волгина, «Проказы сатаны или не любо не слушай, а врать не мѣшай», соч. Инзарцева, и т. д.

Третью группу составляютъ разсказы: «Параша сибирячка, историческая русская былина изъ временъ царствованія императора Александра I-го». «Юрій Милославскій или нечаянная свадьба его» (въ изданіяхъ Сытина и Шатаева), «Князь Серебряный», «Таинственный монахъ», повѣсть изъ первыхъ временъ царствованія Петра Великаго», «Жизнь и приключенія пана Твардовскаго, польскаго колдуна», Миши Евстигнѣва и проч.

Изъ разсказовъ четвертой группы отмѣтимъ: «Телячье сердце, веселый разсказъ» В. Волгина, «Не жениться — горе, а жениться — вдвое, шутка въ трехъ картинахъ, съ эпилогомъ» Миши Евстигнѣва, «Женихъ въ чернилахъ, а невѣста во щажъ, разсказъ въ стихахъ», «Портной въ аду подъ пьяную руку, шуточка въ стихахъ» Миши Евстигнѣва, «Утопленница», повѣсть В. Волгина, «Чортово гнѣздо, разсказъ изъ народнаго быта» Ив. Кассирова, «Послѣдній изъ московскихъ колдуновъ XIX столѣтія» разсказъ сыщика М. Максимова, «Ай, да ярославцы! Вотъ такъ народецъ! Правдивый разсказъ о томъ, какъ одинъ ярославецъ пришелъ пѣшкомъ въ Питеръ, надулъ чорта и, одурачивъ нѣмца, сдѣлался буфетчикомъ и женился на старостихиной дочкѣ» и т. д.

Всѣхъ сказокъ у Голышева оказалось 49 названій. Рискую вызвать неудовольствіе читателя и показаться «скучнымъ», я все-таки считаю необходимымъ привести здѣсь точный списокъ сказокъ, которыя усиленно распространяются въ народной средѣ офенями. 1) Сказка о славномъ и сильномъ витязѣ Ерусланѣ Лазаревичѣ и о прекрасной супругѣ его Анастасіѣ Вахрамѣевнѣ. Изданіе Сытина. 2) Сказка о славномъ и сильномъ богатырѣ Бовѣ Королевичѣ. Изданіе Сытина. 3) Сказка объ Иванушкѣ дурачкѣ. Изданіе В. В. Пономарева. 4) Сказка объ Иванѣ дурачкѣ и его двухъ братьяхъ: Семенѣ-воинѣ и Тарасѣ-брюханѣ и нѣмой сестрѣ Ма-

ланѣ и о старомъ дьяволѣ и трехъ чертенятахъ. Льва Толстого. Изданіе «Посредника». 5) Сказка объ Иванѣ богатырѣ и прекрасной супругѣ его Свѣтланѣ. Изданіе О. В. Морозова. 6) Сказка съ тѣмъ-же самымъ заглавіемъ изданіе Сытина. 7) Соловей разбойникъ. Русская сказка въ трехъ частяхъ. Въ стихахъ. Соч. В. Шмитановскаго. Изданіе Сытина. 8) Сказка три пояса. Изъ временъ великаго князя Владиміра. Типографія Сытина. 9) Семь Семіоновъ родныхъ братьевъ. Старинная сказка. Изданіе А. В. Морозова. 10) Илья Муромецъ, богатырь крестьянинъ временъ владимірскихъ и соловей разбойникъ. Изданіе О. В. Морозова. 11) Сказка объ Емельянѣ-дурачкѣ. Изданіе Сытина. 12) Сказка о Петрѣ Королевичѣ и объ Ивашкѣ Медвѣжьемъ ушкѣ. Изданіе Сытина. 13) Конекъ Горбунокъ, русская сказка въ трехъ частяхъ. Подражаніе сказкѣ П. Ершова; въ стихахъ. Изданіе Сытина. 14) Сказка о лисицѣ и дурачкѣ. Изданіе Сытина. 15) Восточное повѣствованіе о томъ, какъ львица воспитала царскаго сына. Изданіе Сытина. 16) Сказка объ Иванѣ-Царевичѣ, жарь-птицѣ и сѣромъ волкѣ. Состав. В. Суворовъ. Изданіе Сытина. 17) Сказка объ Иванѣ-Царевичѣ. Жарь-птица и живая и мертвая вода. Изданіе Морозова. 18) Мальчикъ съ мизинчикъ или самъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ. Изданіе Сытина. 19) Солдатъ Яшка. Русская народная сказка. Изданіе Сытина. 20) Сказаніе о мельникѣ-колдунѣ ¹⁾, жидкѣ да батракѣ и старухѣ-хлопотухѣ, бабѣ—старой повитухѣ. Изданіе Сытина. 21) Новое не любо не слушай, а лгать не мѣшай. Русская сказка въ стихахъ. Изданіе Сытина. 22) Сказка о рыбацѣ и рыбкѣ. А. С. Пушкина. Изданіе Сытина. 23) Сказка о купцѣ Кузьмѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ. А. С. Пушкина. Изданіе Сытина. 24) Сказка о царѣ Салтанѣ. А. С. Пушкина. Изданіе Сытина. 25) Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ, его-же. Изданіе О. В. Морозова. 26) То-же. Изданіе Абрамова. 27) Три сказки Льва Толстого. Изданіе «Посредника». Много-ли человѣку земли нужно?—Зерно съ курпное яйцо. — Какъ чертенокъ краюшку выкупалъ. 28) Пропавшая совѣсть. Сказка Петра Карманова, изданіе Сытина. Передѣлка изъ сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Пропала совѣсть». 29) Три конфетки. Сказка въ стихахъ Л. П. Бѣльскаго. Изданіе комитета грамотности московскаго общества сельскаго хозяйства, исполненное Сытинымъ. 30) Царевна Меллина. Сказка о томъ, какъ появилась на свѣтъ насмѣшка. Кота Мурлыки. Изданіе «Посредника». 31) Царевна русалка. Изданіе Сытина. 32) Рождественская сказка. (Передѣлка съ англійскаго). Изданіе «Посредника». 33) Сказка о крикушѣ и чертенкѣ. Соч. Саши Смирнова, въ стихахъ, Изданіе Кузина. 34) Химера. Изданіе Сытина. Разсказывается о трехголовомъ чудовищѣ, которое губило людей, сожигая ихъ и называлось Химерой. Одинъ «пригожій молодецъ, по имени

¹⁾ На обложкѣ жирнымъ шрифтомъ напечатано: «Сказаніе о мельнике колдуне...»

Беллерофонъ» поразили это чудовище, при помощи крылатого коня Пегаса. 35) Марко богатый и Василий безсчастный. Народная сказка. Изданіе Сытина. 36) Котъ въ лаптяхъ, катаевна въ чеботахъ. Волшебная сказка. Изданіе В. Пономарева. 37) Дѣдушка водяной царь морской и Садко купецъ новгородскій. Старинная русская сказка. Изданіе О. В. Морозова. 38) Сказка объ именитомъ витязѣ Ростиславѣ-Бѣлоусѣ, или ужасное пораженіе огненнаго дракона. Изданіе О. В. Морозова. 39) Два дурака и болтливая жена. Народныя сказки, изданіе Морозова. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены собственно четыре маленькія сказки: Иванушка дурачекъ, Дуракъ и береза, Набитый дуракъ и Жена докащика. 40) Разбойникъ свать. Изданіе Морозова. Заглавіе совсѣмъ не соотвѣтствуетъ содержанію книжки, которая состоитъ изъ дословной перепечатки сказокъ, указанныхъ въ предыдущемъ № 39-мъ. 41) Приключенія стрѣльца, или три диковины купца. Народная сказка. Сочин. А. Ф. Рачкова. Изданіе А. Абрамова. 42) Атаманъ Львиное Сердце, или чары волшебника Сезама. Русская волшебная сказка. Изданіе А. Абрамова. 43) Тайнственная дѣвушка или роковая минута. Изданіе А. Абрамова. 44) Алена Поповичъ, русскій богатырь и другія сказки. Изданіе О. В. Морозова. 45) Оомушка въ Питерѣ или глупому сыну не въ помощь богатство. Сказка, похожая на быль. Соч. П. Татарникова, въ стихахъ. Изданіе 19-ое, Шатаева, сто двадцать шестая тысяча. 46) Сказка о двухъ Иванахъ: объ Иванѣ работающемъ, да Иванѣ Пустодомѣ. *Кн. Львова*. 47) Дѣдушкинъ колпакъ. Народная сказка въ стихахъ и съ картинами. Сочинилъ Ф. А. Х—ъ, 7-ое изданіе Шатаева. 48) Хитрая лисица или сѣрый волкъ. Народная сказка, рассказанная своимъ внучатамъ старушкою—деревенскою нянею. Въ стихахъ, изданіе 5-ое, Шатаева и, наконецъ, 49) Вотъ такъ лѣшій не нашего лѣса или чортъ въдѣму искалъ, сто паръ лаптей стопталъ. Въ стихахъ, изданіе 5-ое, Шатаева.

«Житія» группируются по издателямъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Изданныхъ Салтыковымъ и К'.	23 названія.
» Морозовымъ	11 »
» Шатаевымъ	4 »
» А. Абрамовымъ	2 »
» «Посредникомъ»	1 »

Такимъ образомъ всѣ «житія», — за исключеніемъ лишь одного, выпущеннаго «Посредникомъ», — изданы любочниками.

Болѣе всего расходятся житія слѣдующихъ святыхъ угодниковъ: Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, Алексія человека Божія, великомученика и цѣлителя Пантелеймона, пророка Ілии, Тихона Задонскаго, Ефрема Сирина, Филарета Милостиваго, Андрея Первозваннаго, Василия

Блаженнаго, Іоанна многострадальнаго, преподобнаго Сергія Радонежскаго, Симеона Столпника.

Далѣ идутъ жизнеописанія слѣдующихъ святыхъ: Іоанна архіепископа Новгородскаго, блаженнаго Іоанна Устюжскаго чудотворца, «преподобнаго отца нашего Іоанна Кушника», святаго мученика Трифона, «священно-мученика Харлампія, епископа города Магнезіи, въ Азіи», «св. Андрея Христа ради юродиваго», святителя Филиппа, митрополита московскаго, Макарія, калязинскаго чудотворца, св. праведнаго Симеона Верхотурскаго, старца Саровской пустыни, іеромонаха Серафима, «святаго Петра, который прежде былъ мытарь», «преподобнаго Іоанна Лѣстничника», Александра Свирскаго, «святаго Павлина Ноланскаго» и, наконецъ, «св. Григорія Двоеслова».

Изъ описаній жизни святыхъ женскаго пола въ продажѣ г. Голышева находится только пять названій: «Жизнь и страданія святой великомученицы Варвары», «Жизнь преподобной матери нашей Маріи Египетской», «Житіе и страданіе великомученицы Екатерины», «Жизнь и чудеса преподобной мученицы Евдокіи» и «Сказаніе о двадцати мытарствахъ блаженной Феодоры и о разлученіи души ея отъ тѣла».

Изъ числа духовно-нравственныхъ поученій и наставленій назовемъ слѣдующія: «Размышленія о томъ, коль страшень судъ Господень неправедной душѣ», «О седми Архангелахъ Божіихъ», «Объ антихристѣ и кончинѣ міра», «Водка, какъ духъ сатаны», «О необходимости покаянія», «О приготовленіи къ таинству покаянія», «О смерти закоренѣлаго грѣшника», «Внутреннее состояніе сердца человѣческаго при жизни праведной и грѣшной», «Наставленіе о томъ, како подобаетъ стояти въ церкви Божіей во время службы» и т. д. Къ числу разсказовъ изъ священной исторіи слѣдуетъ отнести: «Исторію о прекрасномъ Іосифѣ», «Рождество Пресвятыя Богородицы», «О богатомъ и Лазарѣ», «Чудеса Божіи въ Вавилонѣ» и проч.

Исторіи — и русской и всеобщей — посвящено всего лишь девять книжекъ. Привожу ихъ точный перечень: 1) День паденія Константинополя, столицы Турецкой имперіи. Изданіе Сытина и К°. Книжка состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ главъ: I. Паденіе. II. Найденное пророчество на гробѣ Константина Великаго. III. Объясненіе словъ, переведенныхъ на русскій языкъ. IV. Храмъ св. Софіи. 2) Иванъ Гусъ. Разсказъ А. Эрлейвейна. Изъ Ясной Поляны графа А. Н. Толстого. Изданіе «Посредника». 3) Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Историческій разсказъ. Типографія Сытина и К°. 4) Историческая быль. Великій князь московскій, Дмитрій Донской. Въ стихахъ. Изданіе второе, Шатаева. 5) Василиій Темный и Шемякинъ судъ. Историческій разсказъ. Типографія Сытина и К°. 6) Кузьма Захарьичъ Мининъ-Сухорукъ. Изъ драматической хроники А. Н. Островскаго, передѣлано Е. Свѣшниковой. 7) Рука Всевыш-

ного отечество спасла, или освобожденіе Москвы отъ поляковъ въ 1612 г. Изданіе Абрамова. 8) Стенька Разинъ, атаманъ разбойниковъ и, наконецъ, 9) Кровавая месть и страшная казнь или гибель Коростена, города древлянскихъ славянъ. Историческая повѣсть изъ времени языческой Руси. Изданіе А. Абрамова.

О томъ, что изъ себя представляютъ лубочные пѣсенники и сонники мы на этотъ разъ говорить не будемъ, такъ какъ имѣли уже случай описать ихъ въ статьѣ: «Современная лубочная литература», вошедшей въ нашу книгу «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственного просвѣщенія и развитія».

По медицинѣ и гигиенѣ оказались двѣ книжки, изданныя Посредникомъ: «Дурная болѣзнь или сифилисъ» г-жи Трутовской и «Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми» доктора Н. Ф. Михайлова. По естествознанію единственная книжка: «Сарычъ и ворона», изданная редакціею «Русскаго Богатства» и, наконецъ, по техникѣ также единственная книжка: «Кто выдумалъ желѣзную дорогу». Этимъ исчерпываются всѣ тѣ научныя свѣдѣнія, которые несутся въ народъ офенями.

Въ первой главѣ этой статьи ¹⁾ мы подробно перечислили весь тотъ печатный хламъ, всѣ тѣ литературные отбросы, которыми снабжаютъ провинцію тульскіе и московскіе книгоноши. Оказывается, что и владимірскіе офени, наряду съ чисто лубочными изданіями, также разносятъ и тѣ ненашедшія себѣ сбыта и залежавшіяся въ складахъ книги, которые обыкновенно продаются съ пуда. Приведу одинъ примѣръ.

Въ 1875 году какой-то князь В. В. Оболенскій вздумалъ издавать «Летучую бібліотеку», состоявшую изъ маленькихъ брошюръ, въ 60 и 100 печатныхъ страницъ, для чтенія «въ вагонахъ и каютахъ». Брошюрки эти наполнялись разными переводными пошловатыми рассказами («Бархатная маска» и т. п.), «желѣзнодорожными анекдотами» и т. п.; въ довершеніе всего книжки «Летучей бібліотеки» украшались большею частію изображеніемъ разныхъ пикантныхъ, свѣше всякой мѣры обнаженныхъ барынь или же фатоватыхъ кавалеровъ-Альфонсовъ, съ хлыстками въ рукахъ и т. д. Изъ «оригинальныхъ произведеній» Летучая бібліотека преподнесла своимъ читателямъ «Записки (довольно-таки скабрезнаго содержанія) застрѣливагося гимназиста», — сочиненіе пресловутаго К. В. М., автора романа «Женщины большого Свѣта». Каждая книжка стоила въ продажѣ отъ 15 до 25 коп.

Такая грязь, лишенная при томъ всякихъ признаковъ таланта не могла, конечно, найдти читателей и застряла въ кладовыхъ книжныхъ магазиновъ, до тѣхъ поръ, пока не была куплена г. Голышевымъ на вѣсъ, съ пуда. Спустивши цѣну за эти книжки до 2—3 коп. за экзем-

¹⁾ «СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ», январь мѣсяцъ, 1893 г.

иларь, г. Голышевъ предложилъ ихъ офенямъ, которые, — какъ мы уже замѣтили выше съ его словъ, — начали охотно раскупать и разносить ихъ по селамъ и деревнямъ. Благо — дешево, а вѣдь имъ только это и требуется.

VIII. Офени-добровольцы и земскіе книгоноши.

Мысль о томъ, чтобы воспользоваться офенями для распространенія въ народѣ дѣйствительно полезныхъ и хорошихъ книгъ возникла въ средѣ интеллигенціи еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ только что возникшемъ тогда петербургскомъ комитетѣ грамотности вопросъ объ этомъ не разъ затрогивался и обсуждался на комитетскихъ засѣданіяхъ. Одинъ изъ членовъ комитета г. Толь предлагалъ устроить особую артель офеней, которымъ поставлено было-бы въ обязанность распространять исключительно изданія, одобренные комитетомъ. Но, къ сожалѣнію, какъ это у насъ очень часто бываетъ, дальше разговоровъ дѣло не пошло.

Затѣмъ около того же времени въ комитетѣ былъ возбужденъ вопросъ объ *интеллигентныхъ офеняхъ*, о ходебщикахъ-добровольцахъ, изъ среды лицъ образованныхъ и сочувствующихъ дѣлу народнаго просвѣщенія. Но и это предложеніе сразу же встрѣтило серьезныя возраженія.

— Господа! — сказалъ извѣстный дѣятель того времени А. О. Погосскій, — да гдѣ же намъ найти этихъ апостоловъ, которые такъ самоотверженно пошли-бы на этотъ подвигъ?

И съ нимъ всѣ согласились, признавъ, что такихъ «апостоловъ» не найдется. Такимъ образомъ и этотъ планъ былъ признанъ неосуществимымъ.

Изъ отдѣльныхъ лицъ, которыя дѣлали попытки завязать сношенія съ офенями, съ цѣлью распространять въ народѣ чрезъ ихъ посредство книги интеллигентныхъ авторовъ, мы укажемъ на Н. А. Некрасова.

Извѣстно, съ какимъ горячимъ интересомъ относился покойный поэтъ къ вопросу о книгахъ, распространяемыхъ въ народѣ, какъ страстно желалъ онъ дожидаться того времени, когда «мужикъ не Блюхера и не Милорда глупаго, — Бѣлинскаго и Гоголя съ базара понесетъ». Съ любовью останавливался онъ въ своихъ произведеніяхъ надъ типами офеней-коробейниковъ, которые вмѣстѣ съ другими товарами, разносятъ буквари, книжки и картинки по селамъ и деревнямъ, а въ своемъ извѣстномъ стихотвореніи «Дядюшка Яковъ» нарисовалъ одинъ изъ этихъ типовъ въ самомъ привлекательномъ и симпатичномъ свѣтѣ.

Считая своимъ призваніемъ «воспѣть страданія терпѣніемъ изумляющаго народа», Некрасовъ не разъ высказывалъ въ своихъ стихахъ сердечную, жгучую скорбь по поводу того, что пѣснь его, посвященная интересамъ и нуждамъ народа — «до народа не дошла». Теперь оказывается, что «печальникъ народнаго горя» лично предпринималъ попытки къ рас-

пространенію своихъ стихотвореній въ средѣ народа, при посредствѣ офеней. Съ этой цѣлью въ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ посѣтилъ свободу Мстеру и завязалъ сношенія съ Голышевымъ. Такъ какъ объ этой попыткѣ знаменитаго поэта, — сколько намъ извѣстно, — не появлялось сообщеній въ печати, то поэтому мы считаемъ вполне умѣстнымъ привести здѣсь свѣдѣнія, сообщенныя намъ по этому поводу И. А. Голышевымъ.

«Лѣтомъ 1861 года, — рассказывалъ намъ г. Голышевъ, — къ нашему дому подъѣхала дорожная коляска, запряженная, хорошо не припомню, не то тройкой, не то четверкой лошадей. Изъ коляски вышелъ господинъ небольшого роста, съ блѣднымъ лицомъ и спросилъ: можетъ-ли онъ видѣть Голышева? Я поспѣшилъ на встрѣчу пріѣхавшему и отрекомендовался ему. Незнакомецъ оказался поэтомъ Некрасовымъ, слава о которомъ, разумѣется, давно уже долетѣла до насъ. Онъ объяснилъ, что ѣдетъ въ Петербургъ изъ своего имѣнія и что нарочно заѣхалъ въ Мстеру, чтобы узнать объ офеняхъ и о книжной торговлѣ, которую они производятъ. Разумѣется, я съ полнѣйшей охотой предложилъ ему сообщить всѣ интересовавшія его свѣдѣнія. Некрасовъ долго сидѣлъ у насъ, подробно разспрашивая о книжной торговлѣ офеней и ходебщиковъ. Затѣмъ, напившись чаю, онъ просилъ показать ему нашъ магазинъ; въ магазинѣ онъ внимательно пересматривалъ народныя книги и картины. При этомъ онъ сообщилъ мнѣ о своемъ намѣреніи заняться изданіемъ для народа особыхъ книжекъ, которыя онъ предполагалъ составлять изъ своихъ стихотвореній и распространять черезъ офеней.

«По моему совѣту, Некрасовъ рѣшилъ, что брошюрки съ его стихами будутъ издаваться въ видѣ маленькихъ книжекъ, въ форматѣ обыкновенной лубочной листовки, въ красной обложкѣ и будутъ называться «Красными книжками», причемъ офени должны продавать ихъ не дороже 3 коп. за экземпляръ. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ же, 1862 году, Некрасовъ издалъ первую «Красную книжку», въ которую вошло его извѣстное стихотвореніе «Коробейники» ¹⁾, и прислалъ мнѣ 1,500 экземпляровъ этой книжки, при письмѣ, въ которомъ просилъ продавать ихъ чрезъ офеней».

По моей просьбѣ г. Голышевъ розыскалъ это письмо и съ его разрѣшенія, я привожу здѣсь это письмо цѣлкомъ. Вотъ оно:

«Милостивый Государь! Посылаю Вамъ 1,500 экземпляровъ моихъ стихотвореній, назначающихся для народа. На оборотѣ каждой книжечки выставлена цѣна — 3 копѣйки за экземпляръ, — потому я желалъ-бы, чтобы книжки не продавались дороже: чтобы изъ 3-хъ копѣекъ одна поступала въ вашу пользу и двѣ въ пользу офеней (продавцевъ) — такимъ

¹⁾ Г. Голышевъ выражаетъ увѣренность, что Некрасовъ написалъ «Коробейниковъ», подъ впечатлѣніемъ его рассказовъ, во время посѣщенія имъ Мстеры.

образомъ книжка и выйдетъ въ три копѣйки, не дороже. Послѣ Пасхи я пришлю къ вамъ еще другія, о которыхъ мы тогда и поговоримъ.

«Желаю вамъ полнѣйшаго успѣха въ вашихъ дѣлахъ.—*Н. Некрасовъ.*»

Въ 1863 году вышла вторая «Красная книжка», которая состояла изъ сказки какого-то А. Омича: «Бобыль Наумъ Сорокодумъ» и стихотвореній Некрасова: «Забытая деревня», «Огородникъ», «Городская кляча» и «Школьникъ». Эта книжка также была прислана Некрасовымъ Голышеву для распространенія чрезъ офеней. Обѣ книжки были быстро разобраны офенями, но, къ сожалѣнію, этимъ и заканчивалась попытка Некрасова распространить въ народѣ свои стихотворенія при помощи офеней: «Красныя книжки» болѣе не появлялись.

Въ послѣднее время распространеніемъ въ народѣ полезныхъ книгъ, какъ извѣстно, озабочены многія земства. Къ сожалѣнію, большинство нашихъ земствъ свою роль въ этомъ дѣлѣ ограничиваетъ лишь устройствомъ библиотекъ и читаленъ и — сравнительно въ весьма рѣдкихъ случаяхъ — учрежденіемъ книжныхъ складовъ при земскихъ управахъ, не прибѣгая къ другимъ способамъ проведенія книгъ въ крестьянскую среду. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, конечно, что устройство библиотекъ и читаленъ и учрежденіе книжныхъ складовъ является весьма дѣйствительнымъ средствомъ для распространенія въ народѣ хорошихъ книгъ и потому дѣятельность земствъ въ этомъ направленіи заслуживаетъ, разумѣется, самого горячаго сочувствія. Но въ библиотекѣ или читальнѣ мужикъ только знакомится съ содержаніемъ книжекъ, купить же себѣ ту или иную понравившуюся ему книжку онъ можетъ только въ складѣ, между тѣмъ такіе склады существуютъ до сихъ поръ лишь въ весьма немногихъ земствахъ.

Изъ губернскихъ земствъ книжные склады вполне прочно и хорошо поставлены лишь въ Тверскомъ и Харьковскомъ; затѣмъ въ послѣднее время, а именно два года тому назадъ открытъ въ г. Саратовѣ книжный складъ Саратовскаго губернскаго земства. О дѣятельности первыхъ двухъ складовъ въ печати появлялось уже не мало извѣстій; гораздо менѣе извѣстна дѣятельность книжнаго склада Саратовскаго земства. Поэтому, пользуясь доставленными намъ отчетами Саратовской губернской земской управы за 1892 годъ, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о дѣятельности саратовскаго книжнаго склада.

Не смотря на разныя неблагопріятныя обстоятельства (главнымъ образомъ — голодъ и неурожай), обороты склада постепенно увеличиваются, а именно въ теченіе прошлаго 1892 года продано книгъ, учебниковъ, картинъ и письменныхъ принадлежностей на 18,148 рублей, между тѣмъ какъ въ 1891 году было продано на 14,424 рубля, т. е. менѣе на 3,724 рубля. Если-бы книжный складъ продавалъ учебники и другія

школьныя пособія по той-же цѣнѣ, какъ и другія магазины, то онъ получилъ бы около 4,000 рублей прибыли.

Но складъ, разумѣется, не гонится за барышами и прибылью, такъ какъ главная цѣль его — удешевленіе книгъ, учебниковъ и школьных принадлежностей. Вслѣдствіе этого складъ дѣлаетъ большія уступки съ номинальной цѣны не только уѣзднымъ земствамъ, но и отдѣльнымъ школамъ, даже отдѣльнымъ лицамъ при покупкѣ хотя бы одной только книги или учебника. При этихъ условіяхъ валовая прибыль саратовскаго книжнаго склада за минувшій годъ выразилась въ 1351 руб. 80 коп. За покрытіемъ-же всѣхъ расходовъ и за уплатой 751 рубля 18 коп. процентовъ запасному капиталу, чистой прибыли осталось 380 р. 3 коп.

Отраднымъ явленіемъ въ дѣятельности саратовскаго книжнаго склада, — по свидѣтельству отчета, — является то обстоятельство, что къ нему все чаще и чаще начинаютъ обращаться волостныя правленія и отдѣльныя школы, покупающія обыкновенно за наличныя деньги или съ наложеннымъ платежемъ. До учрежденія склада они не пользовались никакою уступкой. Между тѣмъ, далеко не всѣ уѣздныя земства снабжаютъ школы учебниками, да и тѣ, которыя берутъ на себя это дѣло, обыкновенно только отчасти удовлетворяютъ существующую потребность.

Такъ, напримѣръ, изъ отчета инспектора народныхъ училищъ Саратовскаго уѣзда видно, что всего учебниковъ и учебныхъ пособій для школъ Саратовскаго уѣзда требуется на 12,000 рублей, между тѣмъ Саратовское уѣздное земство — нужно замѣтить, одно изъ самыхъ щедрыхъ въ этомъ отношеніи, — тратитъ на учебники лишь 3000 рублей. Недостающее количество въ большей или меньшей степени приходится докупать самому населенію. Вслѣдствіе этого, по предложенію инспектора Саратовскаго уѣзда, уѣздное земское собраніе постановило открыть при всѣхъ школахъ Саратовскаго уѣзда склады учебниковъ и учебныхъ пособій и, пользуясь кредитомъ въ книжномъ складѣ Саратовскаго губернскаго земства, продавать ихъ по заготовительной цѣнѣ.

Такое же рѣшеніе приняло и Хвалынское уѣздное земство. Затѣмъ Аткарская уѣздная управа намѣрена открыть при земской библіотекѣ продажу народныхъ книгъ и уже затребовала образцы имѣющихся въ складѣ изданій. Наконецъ, нѣчто подобное предполагается и въ Петровскомъ уѣздѣ.

Въ минувшемъ году книжный складъ въ первый разъ выписалъ учебники для среднихъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ въ Саратовѣ существуютъ два книжныхъ магазина, то на первое время, изъ опасенія, чтобы учебники не залежались, было выписано около половины всего количества учебниковъ, требующихся для учебныхъ заведеній. Оказалось, что опасенія были совершенно напрасны. Благодаря уступкѣ въ 10%, желающихъ купить учебники въ книжномъ складѣ явилось столько, что

помѣщеніе склада не могло всѣхъ вмѣстить и черезъ два, три дня послѣ открытія учебнаго сезона, многихъ учебниковъ не хватило.

Вообще, благодаря дешевизнѣ, въ складъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе является покупателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляется и работа по веденію дѣла, тѣмъ болѣе, что складъ открытъ съ 7 часовъ утра до 8 часовъ вечера. До сихъ поръ складомъ завѣдывалъ бесплатно одинъ изъ служащихъ въ губернской управѣ, г. Сиротининъ, имѣя помощника, который получалъ 300 рублей въ годъ. Въ настоящее время, при увеличивающихся оборотахъ, продолжать вести дѣло такимъ образомъ становится уже невозможно. У завѣдывающаго складомъ не хватаетъ времени ни для отвѣта на ежедневно поступающіе запросы, ни для своевременной выписки книгъ, ни для своевременнаго исполненія заказовъ и наконецъ— для аккуратнаго веденія довольно сложной отчетности. Вслѣдствіе этого, губернская управа просила земское собраніе разрѣшить ей, по примѣру харьковскаго и тверскаго складовъ пригласить отдѣльнаго завѣдывающаго съ окладомъ въ 1200 рублей, при чемъ помощника завѣдывающаго предлагала замѣнить мальчикомъ. При этомъ управа выражала увѣренность, что книжный складъ вполне окупитъ этотъ расходъ. Собраніе удовлетворило ходатайство управы.

Уже изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что книжные склады, учреждаемые губернскими земствами, главнымъ образомъ способствуютъ удешевленію учебниковъ и школьныхъ пособій и облегчаютъ для народныхъ училищъ и отдѣльныхъ лицъ возможность пріобрѣтать, какъ эти учебники и пособія, такъ и книги на льготныхъ условіяхъ. Но ждать, чтобы крестьяне, мужики, обитатели глухихъ селъ и деревень начали выписывать изъ склада, находящагося гдѣ-нибудь въ Саратовѣ или Харьковѣ, книги для себя—было-бы, конечно, очень наивно,—по крайней мѣрѣ въ данное время.

Мы уже высказывали въ печати мысль о необходимости того, чтобы наши земства приняли болѣе активное участіе въ дѣлѣ распространенія въ народной средѣ хорошихъ книгъ и вытѣсненія нелѣпныхъ и вредныхъ изданій Никольской улицы. Лучшимъ средствомъ для этого, по нашему мнѣнію, было-бы учрежденіе особыхъ *земскихъ книгоношъ*, хотя двухъ-трехъ человекъ на губернію.

Такой земскій офеня-книгоношъ могъ-бы обходить и объѣзжать всѣ селенія извѣстной мѣстности, посѣщая ярмарки, базары, деревенскіе праздники и продавая лишь тѣ книги и картины, которые укажетъ и одобрить земство. Земскій книгоноша непременно долженъ быть грамотенъ и умѣть при случаѣ прочесть мужикамъ ту или другую изъ книжекъ, которыя онъ будетъ продавать. Какъ показываютъ опыты, это самый лучший способъ возбудить въ мужикѣ желаніе пріобрѣсти книжку.

Такимъ образомъ, земскіе книгоноши могли-бы быть, въ то же время,

странствующими лекторами, въ родѣ тѣхъ, какіе давно уже существуютъ въ Германіи, Англіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ западной Европы. Потребность въ такого рода чтеніяхъ у насъ ощущается въ очень многихъ мѣстахъ; кое-гдѣ они уже появляются, и, притомъ, появляются изъ народной среды.

Изъ послѣдняго отчета великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества узнаемъ, что общество это въ разныхъ странахъ содержитъ 661 книгоношу, на обязанности которыхъ лежитъ «разносить книги по дальнимъ, разбросаннымъ деревнямъ и ходить изъ дому въ домъ, предлагая слово Божіе по самой дешевой цѣнѣ». Болѣе половины изъ этого числа (333 книгоноши) работаютъ въ разныхъ государствахъ Европы, такъ напримѣръ, въ Германіи и Швейцаріи распространеніемъ св. писанія занимаются 24 книгоноши, въ Испаніи—30, въ Италіи—32, въ Турціи—37, во Франціи—44, въ Австріи—58 и т. д. Въ Россіи работаютъ 79 книгоношъ, изъ которыхъ 48 трудятся въ сѣверной Россіи, а остальные 31—въ южной, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

Судя по отчету, дѣятельность книгоношъ библейскаго общества, отличаясь значительной энергіей, даетъ блестящіе результаты, не смотря на огромныя затрудненія, которыя приходится преодолевать имъ. «Отъ границы Германіи до береговъ Камчатки, отъ Архангельска до Каспійскаго моря, повсюду ревностно трудится книгоноша, и хотя постигаютъ его разныя ненастья, терпитъ онъ суровые холода и зной, переходя со святой ношей изъ деревни въ деревню,—однако успѣхъ его трудовъ несомнѣнный. Подробности, пополняющія этотъ общій обзоръ, находимъ мы въ дневникахъ книгоношъ. Тутъ они бесѣдуютъ съ ремесленниками, или крестьянами, то въ суровой Финляндіи, гдѣ однако встрѣчается много духовной теплоты и радунія, то въ подмосковныхъ губерніяхъ или прибалтійскомъ краѣ; потомъ, направляясь къ югу, мы встрѣчаемъ ихъ въ Самарѣ и въ Саратовѣ, или напереполенной народомъ палубѣ одного изъ волжскихъ пароходовъ. Особенное вниманіе въ этомъ году обращаетъ на себя дѣятельность книгоношъ въ Сибирѣ. Лѣтомъ, посланный отъ агентства г. Девидсонъ предпринялъ путешествіе до Иркутска, и когда онъ проѣзжалъ безконечныя лѣсныя пространства или огромныя луга и поля,—много усердія и надежды возбудило въ немъ это новое поприще, и затрудненіями представлялись ему лишь разстояніе и недостатокъ времени. Въ Западной Сибири было распространено 25,000 экземпляровъ, въ предыдущемъ-же году только 11,000 экземпляровъ» ¹⁾.

Книгоноши общества проникли въ Амурскую область, на островъ Сахалинъ, до Камчатки и береговъ Охотскаго моря. Въ этихъ далекихъ

¹⁾ Статистическія записки и извлеченія изъ 87-го отчета великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества. Спб. 1892 г., стр. 9.

путешествіяхъ имъ приходится, конечно, подвергаться не только всевозможнымъ лишеніямъ, но нерѣдко и серьезнымъ опасностямъ. «Въ нѣкоторыхъ степяхъ только и рѣчей у путешественниковъ, что о разныхъ разбояхъ и приключеніяхъ, и книгоношѣ, присѣвшему у ночнаго костра, много приходится слышать того, что могло-бы напугать его. Но всѣ они, благодаря Бога, невредимы и ни одинъ не отступился отъ святаго дѣла. Среди темныхъ лѣсовъ и болотъ Мпнгреліи, на Араратскихъ высотахъ, гдѣ встрѣчаешься съ необузданными, часто свирѣпыми курдами, въ Туркестанѣ, гдѣ семь мѣсяцевъ въ году солнце палитъ какъ огонь, воды съ трудомъ достанешь и населеніе полу-дикое, вездѣ трудятся книгоноши бодро и успѣшно, не взирая на многія препятствія и испытанія».

Всего въ отчетномъ году было распространено чрезъ книгоношъ въ южной Россіи 64,698 экз. св. писанія, и въ сѣверной—105,920 экз. Въ Европѣ, считая въ томъ числѣ и Россію, книгоношами библейскаго общества распространено 574,029 экземпляровъ. Всего-же во всѣхъ странахъ книгоношами общества въ теченіе 1890—1891 гг. было продано болѣе милліона экземпляровъ св. писанія, а именно: 1.024,824... Вотъ какіе блестящіе результаты достигаются обществомъ, благодаря дѣятельности книгоношъ.

Такимъ образомъ, если даже въ такихъ культурныхъ странахъ, какъ Германія, Швейцарія, Франція и Австрія, книгоноши являются необходимыми посредниками между издателями и читающей публикой, то само собою ясно, что подобные посредники гораздо болѣе необходимы у насъ, въ Россіи, при нашей болѣе чѣмъ слабой культурѣ, при разбросанности нашихъ селъ, деревень и мѣстечекъ, и наконецъ при томъ въ высшей степени неудовлетворительномъ, можно сказать, жалкомъ состояніи, въ какомъ находится наша книжная торговля вообще. Затѣмъ необходимо имѣть въ виду, что нашъ крестьянинъ издавна приученъ офенями и ходоушниками къ тому, чтобы нужныя ему книги и картины приносились къ нему прямо въ деревню, въ его избу или хату.

Кромѣ земствъ и комитетовъ грамотности, распространеніемъ въ народѣ полезныхъ книгъ нынѣ занимаются также тѣ общества попеченія о начальномъ народномъ образованіи, которыя въ послѣдніе годы возникаютъ въ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Нѣкоторые изъ этихъ обществъ, не довольствуясь обычными способами распространенія книгъ въ народной средѣ, начинаютъ намѣчать новые пути.

Въ 1890 году «Общество распространенія начального образованія въ Нижегородской губерніи» учредило особую комиссію по вопросу о лучшей организаціи продажи книгъ для народнаго чтенія, подъ предсѣдательствомъ П. К. Позернъ. Комиссія задалась, между прочимъ, слѣдующими вопросами: какія мѣры могли-бы послужить для болѣе успѣшной продажи книгъ, напримѣръ: 1) нельзя-ли организовать продажу книгъ *въ разносъ*, на ба-

зарахъ; 2) войти въ соглашеніе съ мѣстными торговцами о продажѣ книгъ въ ихъ лавкахъ; 3) устроить книжные лари или столы на базарахъ или около школъ, рекламировать продажу книгъ съ помощью вывѣсокъ или выставляя книжки въ особыхъ рамахъ и окнахъ сельскихъ училищъ и т. п.

Съ этими вопросами коммисія обратилась къ лицамъ, завѣдующимъ отдѣленіями книжнаго склада общества, которыхъ въ то время считалось во всей губерніи 75. Какъ и слѣдовало ожидать, разумѣется, отвѣты получились весьма различныя. Относительно продажи книгъ *въ разность* нѣкоторые изъ завѣдующихъ отдѣленіями (четверо) высказались отрицательно, находя, что этотъ способъ распространенія книжекъ обставленъ многими практическими затрудненіями и убыточенъ для общества. Но другіе, напротивъ, относятся къ этой мѣрѣ очень сочувственно и считаютъ разность книгъ «самымъ вѣрнымъ средствомъ» развитію ихъ продажу.

Завѣдующій починковскимъ отдѣленіемъ г. Пановъ сообщаетъ, что имъ уже приисканъ человекъ для продажи книгъ въ разность не только въ базарные дни, но и въ другіе дни недѣли; остается только назначить этому разнощику вознагражденіе за трудъ. Крестьянинъ Желтовъ, завѣдующій книжнымъ складомъ въ селѣ Богородскомъ, пишетъ, что за успѣхъ продажи книгъ въ разность «смѣло можно ручаться», и предлагаетъ теперь же сдѣлать опытъ такой продажи книгъ на базарахъ въ селѣ Богородскомъ (при его, г. Желтова, содѣйствіи), назначивъ разнощику соотвѣствующее вознагражденіе. Кулебацкій учитель Щегловъ полагаетъ возможнымъ выдавать вознагражденіе разнощикамъ-продавцамъ въ формѣ опредѣленнаго процента съ вырученной суммы ¹⁾.

По обсужденіи всѣхъ этихъ сообщеній, коммисія пришла къ заключенію о необходимости организовать, гдѣ окажется возможнымъ, продажу книгъ на базарахъ, чрезъ разнощиковъ, а также на ларяхъ и въ лавкахъ мѣстныхъ торговцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшила немедленно же воспользоваться предложеніями гг. Панова и Желтова относительно назначенія извѣстнаго вознагражденія разнощикамъ, которые изъявили готовность продавать народныя книги и картины. Къ сожалѣнію, о результатахъ этого рѣшенія мы не находимъ никакихъ свѣдѣній въ дальнѣйшихъ отчетахъ общества.

Пишущій эти строки уже заявлялъ въ печати, что къ нему обращалось не мало лицъ, — преимущественно изъ числа интеллигентной молодежи, — которыя выражали желаніе взяться на время за ремесло офеней и намѣревались двинуться въ путь по селамъ и деревнямъ для распространенія лучшихъ народныхъ изданій. Недавно, напримѣръ, я получилъ

¹⁾ Отчетъ совѣта общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи за 1890 годъ. Нижній-Новгородъ, 1891 г., стр. 31—32.

письмо изъ Москвы отъ двухъ студентовъ, которые писали мнѣ: «Въ вашей книгѣ «Запросы народа и обязанности интеллигенціи» вы упомянули между прочимъ о томъ, что многія лица, желавшія на время взяться за ремесло офеней, чтобы распространять въ народѣ «хорошія книжки», обращались къ вамъ за совѣтомъ, и вы никогда имъ въ немъ не отказывали. И мы со своей стороны, желая заняться этимъ дѣломъ, обращаемся къ вамъ, какъ человѣку, сочувствующему всему доброму, что сѣется на ниву народную, съ просьбой разрѣшить нѣкоторые недоумѣнія и дать намъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ. Насъ двое, мы студенты и готовы іюль и августъ мѣсяцы посвятить разносной книжной торговлѣ, а потому просимъ васъ посоветовать намъ:

1) Какъ и гдѣ (въ Москвѣ или провинціи) выхлопотать намъ разрѣшеніе на торговлю?

2) Какого рода книгами и картинами запастись?

3) Къ кому изъ московскихъ книгопродавцевъ обратиться за товаромъ?

4) Какой районъ выбрать для торговли?

5) Какимъ способомъ вести ее?

«При этомъ надо замѣтить, что мы располагаемъ очень небольшими средствами, примѣрно по двадцати рублей на брата... Если нашъ планъ удастся, то мы доставимъ вамъ подробный отчетъ о нашей экскурсіи, а на слѣдующее лѣто надѣемся привлечь къ этому святому дѣлу новыхъ членовъ...»

Конечно, я не замедлилъ отвѣтить на предложенные мнѣ вопросы. Въ виду того, что съ подобными же вопросами ко мнѣ и теперь нерѣдко обращаются разные лица, интересующіяся дѣломъ распространенія книгъ и картинъ въ народной средѣ, я считаю умѣстнымъ привести здѣсь мои отвѣты на поставленные мнѣ вопросы.

1) Разрѣшенія на книжную торговлю даются губернаторомъ, на имя котораго и слѣдуетъ подать прошеніе, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ, восьмидесятикопѣечнаго достоинства марокъ. Прошенія подаются по мѣсту постоянного жительства просителей. Для лицъ, живущихъ большую часть года въ Москвѣ ¹⁾, удобнѣе выхлопотать разрѣшеніе въ этомъ городѣ, гдѣ они болѣе или менѣе извѣстны, такъ какъ подобныя разрѣшенія выдаются не иначе, какъ по наведенію полиціей справокъ о благонадежности просителей. Прошеніе слѣдуетъ адресовать такимъ образомъ:

¹⁾ Одинъ изъ моихъ корреспондентовъ, — какъ видно изъ его письма, — сынъ московскаго домовладѣльца.

Его Превосходительству
Господину N—скому Губернатору

такого-то (званіе, имя, отчество и
фамилія)

Прошеніе.

Желая заняться разносной книжной торговлей, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о выдачѣ мнѣ установленнаго свидѣтельства на разносную торговлю книгами и картинами въ разныхъ губерніяхъ Россійской имперіи, согласно 177 ст. устава о цензурѣ и печати. Затѣмъ слѣдуетъ подписъ п. точный адресъ просителя.

2) Изъ книгъ книгоношѣ-добровольцу необходимо имѣть: евангеліе, псалтирь, азбуки, буквари, календари, затѣмъ слѣдуетъ запастись изданіями «Посредника», с.-петербургскаго комитета грамотности, редакцій журналовъ: «Русская Мысль» и «Русское Богатство», «Народной библіотеки» г. Маракуева, изданіями В. И. Жиркова («Правда»), М. М. Ледерле, харьковскаго общества распространенія грамотности въ народѣ, лучшими изданіями Сытина и другихъ лубочниковъ.

Но кромѣ книгъ офеня-добровольецъ обязательно долженъ имѣть картины. Изъ числа картинъ, изданныхъ Сытинымъ и Соловьевымъ, можно выбрать нѣсколько десятковъ картинъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ, какъ по сюжету, такъ и по исполненію. Картины, изданныя «Посредникомъ», безъ сомнѣнія, заслуживаютъ распространенія, хотя, какъ мы видѣли, онѣ и не совсѣмъ охотно раскупаются народомъ.

3) За покушкою картинъ и книгъ лубочныхъ издателей всего удобнѣе обратиться къ Сытину, книжная лавка котораго помѣщается близъ Ильинскихъ воротъ, въ домѣ Медынцевой. Зовутъ его Иваномъ Дмитріевичемъ. Это самый крупный изъ всѣхъ лубочныхъ издателей и притомъ наиболѣе развитой и интеллигентный изъ нихъ. Сколько мнѣ извѣстно, онъ весьма охотно открываетъ кредитъ торговцамъ книгами. Кромѣ того, онъ можетъ быть полезенъ своими совѣтами въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ поддерживаетъ постоянныя сношенія со множествомъ офеней изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Онъ хорошо знакомъ съ требованіями народа на тѣ или иныя книги и картины, имѣющіяся у лубочныхъ издателей.

Народныя книги интеллигентныхъ издателей всего удобнѣе приобретать: въ Петербургѣ — отъ г-жи Калмыковой (Литейная, № 50), а въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Конусова (Страстная площадь, д. Чижова); въ этомъ магазинѣ помѣщается складъ изданій «Посредника», а также имѣются всѣ сколько-нибудь порядочныя вновь выходящія книги для народа.

Евангеліе, библію и другія книги священнаго писанія всего лучше

приобрѣтать въ складѣ библейскаго общества (Москва, Третьяковскій проѣздъ).

4) Лѣтніе мѣсяцы вообще неблагоприятны для разносной книжной торговли среди народа: въ это время весь крестьянскій людъ всецѣло поглощенъ работами по уборкѣ хлѣба и сѣна; «страда» не даетъ ему ни времени, ни возможности думать о книжкѣ или картинкѣ. Къ тому-же въ теченіе лѣта денежные средства мужика всегда находятся въ самомъ печальномъ положеніи, и это обыкновенно продолжается до осени, т. е. до тѣхъ поръ, когда онъ получитъ возможность продать что-либо изъ урожая.

Настоящіе офени, конечно, отлично знаютъ все это и потому всѣ они въ теченіе лѣта преспокойно спдятъ по домамъ, занимаясь собственнымъ хозяйствомъ и только осенью, обыкновенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, трогаются въ путь.

По моему мнѣнію, въ теченіе лѣта разносную книжную торговлю можно съ успѣхомъ вести лишь на пароходахъ и пристаняхъ болѣе значительныхъ рѣкъ. Волга въ этомъ отношеніи представляетъ конечно особенно много преимуществъ, сравнительно со всѣми другими рѣками, такъ какъ нигдѣ, разумѣется, нѣтъ такого скопленія народныхъ массъ, какъ на этой рѣкѣ.

5) Среди офеней и книгоношъ практикуются два главные способа разносной торговли книгами и картинами: одинъ—пѣшкомъ («ходебщики»), другой—на лошадяхъ, на одной, на двухъ подводахъ. Въ первомъ случаѣ весь книжный запасъ офени заключается въ лубочномъ коробѣ, который онъ таскаетъ за плечами (а зимой на салазкахъ) и который вмѣщаетъ товара не болѣе двухъ пудовъ. Во второмъ случаѣ запасъ книгъ и картинъ, конечно, гораздо болѣе значительный, такъ какъ на каждую подводу можетъ быть уложено по 20-ти и болѣе пудовъ товара. Но при второмъ способѣ, особенно когда двѣ-три подводы, требуются, разумѣется, особые прикащики (по офенски — «счета») и мальчики.

«Смоленскій Вѣстникъ» сообщалъ недавно, что въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, одинъ изъ сельскихъ учителей «задумалъ распространять дѣльные книги между крестьянскимъ людомъ тѣмъ же путемъ, какъ дѣлаютъ это офени. Запасшись книжными изданіями «Посредника» и другихъ фирмъ, ничего общаго съ изданіями Никольскаго рынка не имѣющихъ, и выхлопотавъ разрѣшеніе начальства, учитель, вскинувъ коробъ на плечи, ходитъ лѣтомъ въ свободное отъ занятій время изъ села въ село, особенно гдѣ есть храмовые праздники, и слѣдовательно масса народа, и распродаетъ свой товаръ. Торговля идетъ бойко. Раскупаютъ не только мелкія изданія, но и покрупнѣе, напримѣръ, въ 60 копѣекъ. Къ торговлѣ книгами учитель присоединилъ торговлю картинами».

Послѣ всего сказаннаго нами можно только удивляться: почему наши комитеты грамотности и другія общества, ставящіе себѣ цѣлью распространеніе въ народѣ полезныхъ книгъ, не послѣдуютъ примѣру библейскаго общества и не заведутъ своихъ собственныхъ книгоношъ? — Это тѣмъ болѣе странно и непонятно, что на первый разъ подобный опытъ могъ бы быть произведенъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ при самыхъ незначительныхъ затратахъ и расходахъ, а уже затѣмъ, при успѣхѣ, можно было бы расширить дѣло и поставить его на прочную почву.

Крайне желательно, чтобы наши земства проявили въ этомъ случаѣ больше отзывчивости и инициативы; особенно же необходимо учрежденіе книгоношъ тѣмъ земствамъ, которыя уже имѣютъ свои собственные книжные склады. Только этимъ путемъ возможна успѣшная борьба съ невѣжествомъ и корыстными издателями Никольской улицы, неспособными внести въ народъ ничего, кромѣ нравственной деморализаціи...

Г. Петровскъ, Саратовской губ.

А. Пругавинъ.
